

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Мая.

№ 9.

1871 года.

Тулльскія Епарх. Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна: безъ пересылки 4 р. 20 к., съ пересылкой 5 р. Подписка принимается въ Тульѣ, близъ Троицкой церкви, въ домъ протоіерея А. Иванова.—Здѣсь же продается *Священная Исторія ветхаго и новаго завета*, соч. Н. А. Цѣна: безъ пересылки 37 коп., съ пересылкой 45 коп.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ 27 день апрѣля Любезная Наша Невѣстка, Цесаревна и Великая Княгиня МАРІЯ Феодоровна, Супруга Любезнаго Нашего Сына, Наслѣдника Цесаревича разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ внука, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго ГЕОРГИЕМЪ.

Таковое Императорскаго Дома приращеніе приемлемъ Мы новымъ ознаменованіемъ благодати Всевышняго, на Насъ и на Имперію Нашу изливаемой, и возвѣщая о семъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, пребываемъ удостовѣрены, что всѣ они вознесутъ

съ Нами къ Богу усердныя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуеть, Сего Любезнаго Намъ внука, Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ, въ Царскомъ Селѣ въ 27 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ первое, Царствованія же Нашего семнадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

Ноября 25 (1870 г.).—По предположенію одного преосвященнаго о нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно наградъ духовенства за заслуги по свѣтской части.

Св. Синодъ слушали представленіе одного преосвященнаго, въ коемъ, изъясняя, что нѣкоторыя изъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, не имѣя по закону права непосредственнаго сношенія съ епархіальными архіереями, обременяють его довольно частыми требованіями наградныхъ списковъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, для представленія послѣднихъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части и притомъ даже въ такихъ случаяхъ, когда епархіал. начальство не признаеть лицъ этихъ достойными награжденія, ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ указѣ Св. Синода отъ 31 августа 1864 года, относительно сообщенія свѣтскимъ начальствамъ, по ихъ запросамъ, заключеній о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ. И, по справ-

кѣ, Приказали: Опреѣленіе Св. Синода отъ ^{8 июля} 20 августа 1864 г., не измѣняя порядка, постановленнаго Высочайшими повелѣніями 16 октября 1826, 28 декабря 1842 и 23 марта 1861 года для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, имѣло единственною цѣлю устраненіе происходящихъ въ дѣлахъ сего рода затрудненій отъ несоблюденія этого порядка; для чего и было предоставлено синодальному оберъ-прокурору просить министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, чтобы ходатайства о наградахъ духовенства за заслуги по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ были доставляемы духовному начальству не отдѣльными представленіями, но обо всѣхъ удостоиваемыхъ по вѣдомству духовныхъ лицахъ одинъ разъ въ годъ, не позже 1 декабря каждаго года, съ изясненіемъ, что ходатайства, кои будутъ вносимы въ Синодъ послѣ этого срока или отдѣльными представленіями, или безъ приложенія требуемыхъ по закону свѣдѣній и засвидѣтельствованія со стороны подлежащихъ духовныхъ начальствъ о службѣ и достоинствѣ представляемыхъ къ награжденію духовныхъ лицъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Согласно съ симъ и послѣдовавшій по этому определенію указъ Синода отъ 31 августа 1864 г., вмѣняя подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ обязанность, чтобы въ случаѣ поступленія къ нимъ запросовъ, какъ непосредственно отъ свѣтскихъ начальствъ, такъ и отъ синодальнаго оберъ-прокурора, вслѣдствіе ходатайствъ таковыхъ начальствъ, о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ, предназначаемыхъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, духовнаго начальства, при отзывахъ своихъ по таковымъ запросамъ, препровождали и наградные объ удостоиваемыхъ лицахъ списки по установленной формѣ, — имѣть въ виду удовлетво-

реніе духовными властями требованій по дѣламъ сего рода тѣхъ только мѣстъ и лицъ свѣтскаго вѣдомства, которымъ существующими постановленіями предоставлено право сношенія съ духовнымъ начальствомъ о награжденіи духовенства за заслуги по ввѣреннымъ главному ихъ управленію частямъ. А тѣ изъ свѣтскихъ начальствъ, которымъ не дано по закону этого права, отнюдь не уполномочиваются упоминаемымъ указомъ Синода къ непосредственному отъ лица ихъ сношенію съ епархіал. архіереями или другими духовными властями о наградахъ духовенства, съ требованіемъ, для этой цѣли, отъ сихъ властей наградныхъ списковъ духовныхъ лицъ. Таковыя начальства, если признаютъ того или другаго изъ священнослужителей епархіальнаго ли или военного вѣдомства достойнымъ награжденія за заслуги по ввѣренной симъ начальствамъ части, должны, по силѣ вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, представлять вышему своему начальству, для надлежащихъ со стороны послѣдняго сношеній съ епархіал. архіереями и главными священниками, по принадлежности, или съ синодальнымъ обер-прокуроромъ; а если бы начальства эти, вопреки сему, обратились непосредственно съ своими требованіями къ духовному начальству по дѣламъ этого рода, то подобныя требованія, какъ несогласныя съ предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, не должны подлежать удовлетворенію; о чемъ извѣщать тѣмъ мѣста и лица, отъ которыхъ такія требованія вступили. Съ другой стороны указъ Св. Синода отъ 31 августа 1864 г., предписывая духовнымъ властямъ сообщать, по запросамъ подлежащихъ свѣтскихъ начальствъ о наградахъ духовныхъ лицъ за заслуги по свѣтской части вмѣстѣ съ отзывами своими, и наградные *объ удостоиваемыхъ лицахъ* списки, показываетъ, что таковыя списки должны быть сообщаемы о тѣхъ единственно лицахъ, которыя при-

знаются и духовнымъ начальствомъ достойными награжденія. Въ случаѣ же отказа или несогласія на награду священнослужителя, духовное начальство его сообщаетъ о томъ въ отзывѣ своемъ на полученный запросъ, съ возможно краткимъ изложеніемъ причинъ отказа или несогласія, и за тѣмъ свѣтскія начальства не могутъ дѣлать дальнѣйшихъ настояній по исполненію ихъ требованій или требовать отъ духовныхъ начальствъ отчета въ отказахъ или несогласіи на удостоеніе къ наградѣ подчиненныхъ имъ священнослужителей. При неуклонномъ соблюденіи указываемаго порядка въ дѣлахъ о наградахъ духовенства за заслуги по свѣтской части, очевидно, не можетъ быть такихъ по этимъ дѣламъ неудобствъ и затрудненій для духовнаго вѣдомства, которыя бы дѣйствительно, какъ представляетъ одинъ преосвященный, требовали измѣненія существующаго на сей предметъ порядка. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства послать указы.

Января 10 (1871 г.).—Относительно отмѣтокъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ семинарскими правленіями.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 12 ноября 1870 года, журналъ учебнаго комитета по сообщенію министерства народ. просвѣщ. о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ при приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ университеты, вслѣдствіе необозначенія разрядовъ и неопредѣленности отмѣтокъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ таковымъ воспитанникамъ семинарскими начальствами. Приказали: Въ Уст. Дух. Сем. § 138 постановлено: для означенія успѣховъ, равно какъ и поведенія учениковъ,

употреблять слѣдующіе баллы: „5-отлично, 4-очень хорошо, 3-хорошо, 2-посредственно и 1—слабо.“ За тѣмъ, по поводу заявленія совѣта с. петербургскаго университета о встрѣченныхъ имъ затрудненіяхъ въ опредѣленіи надлежащаго значенія показываемыхъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ отмѣтокъ о ихъ познаніяхъ, по неопредѣленности и разнообразію таковыхъ отмѣтокъ, указомъ Св. Синода отъ 31 марта 1870 г. семинар. правленіямъ вмѣнено въ обязанность, чтобы при выдачѣ выпускаемымъ изъ семинарій воспитанникамъ аттестатовъ и свидѣтельствъ, строго держались системы отмѣтокъ, установленной въ § 138 Уст. Дух. Сем. Но изъ полученнаго нынѣ отзыва министерства народ. просвѣщ. оказывается, что предписанныя въ приводимыхъ постановленіяхъ требованія доселѣ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ семинарскими правленіями воспитанникамъ, не наблюдаются съ необходимою, по значенію сего дѣла, точностію и исправностію. Посему сдѣлать правленіямъ семинарій строжайшее подтвержденіе о непремѣнномъ исполненіи, въ подлежащихъ случаяхъ, указываемыхъ требованій семинарскаго устава и указа Св. Синода, объяснивъ при семъ, чтобы въ аттестатахъ кончившихъ курсъ ученія воспитанниковъ непреобразованныхъ семинарій, сверхъ отмѣтокъ о познаніяхъ и поведеніи, было неопустительно обозначено и о томъ, къ какому именно разряду причислены воспитанники, при выпускѣ изъ семинарій; о чемъ и послать преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, для надлежащихъ распоряженій, указы.

— 30.—О допущеніи въ духовныя училища составленнаго г. Лебедевымъ учебника по географіи Россіи въ качествѣ учебнаго пособия.

— О допущеніи въ духов. семинаріи и училища составленнаго г. Григорьевскимъ прагматическаго курса греческаго языка по Курціусу, въ качествѣ учебнаго пособия.

Марта 31.— По вопросу о томъ, какимъ содержаніемъ должны пользоваться священно-церковнослужители, состоящіе на эпитиміи или же подч. слѣдствіемъ и судомъ, и исправляющіе ихъ должности.

Св. Синодъ слушали дѣло по предложенію г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 13 ноября 1870 г., по возбужденному преосвященнымъ саратовскимъ вопросу: какимъ содержаніемъ должны пользоваться священно-церковнослужители, находящіеся на эпитиміи въ монастырѣ или же подч. слѣдствіемъ и судомъ, и исправляющіе ихъ должности? Приказали: Въ разрѣшеніе возбужденнаго преосвященнымъ саратовскимъ вопроса Св. Синодъ, на основаніи примѣчанія къ пункту 5-му статьи 187 Уст. духов. Консист. и состоявшихся въ разное время отдѣльных постановленій Синода, опредѣляетъ: 1) священно-церковнослужителямъ, состоящимъ на эпитиміи въ монастырѣ или архіерейскомъ домѣ, выдавать все штатное жалованье и половину доходовъ, а остальную половину доходовъ выдѣлять исправляющимъ должности за состоящихъ на эпитиміи, и 2) священно-служителямъ, временно устраннымъ отъ мѣсть, по случаю состоянія ихъ подч. слѣдствіемъ и судомъ, выдавать половинную часть изъ доходовъ и изъ штатнаго жалованья, и если они по суду будутъ оправданы, то выдавать имъ и остальную половину жалованья, а исправляющимъ за подсудимыхъ должности выдѣлять половинную часть церковныхъ доходовъ. Объ этомъ для единообразнаго исполненія и руководства по духовному вѣдомству, дать знать циркулярно печатными указами всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, а также главнымъ священникамъ гвардіи и пренадѣль и арміи и флотовъ.

Апрѣля 8.—О вѣнчаніи браковъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. оберъ-прокурора Св. Синода, отъ 21 января сего года слѣдующаго содержанія: по опредѣленію Св. Синода, вслѣдствіе отношенія г-на военнаго министра, циркулярнымъ указомъ 30 марта 1867 года сдѣлано распоряженіе по духовному вѣдомству о томъ, чтобы священники не вѣнчали нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся во временномъ отпуску, безъ разрѣшенія военнаго начальства, въ вѣдѣніи котораго они состоятъ. Нынѣ генераль-адъютантъ Милютинъ, коему сообщено было объ означенномъ распоряженіи, увѣдомилъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, что положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день декабря минувшаго года и объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 1, временно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ (съ желтыми билетами) разрѣшено вступать въ бракъ, примѣнивъ къ нимъ, въ этомъ отношеніи, всѣ тѣ правила, которыя установлены въ пун. 107 и 108 прил. къ ст. 1604 кн. I ч. II Свод. воен. постанов., изд. 1859 г., по V продолженію, на этотъ предметъ, для отпускныхъ вообще. На основаніи же помянутыхъ выше постановленій временно и безсрочноотпускные не испрашиваютъ разрѣшенія мѣстныхъ начальниковъ, а священники обязаны только на билетахъ ихъ дѣлать надписи, съ приложеніемъ печати,—когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Принимая во вниманіе, что объ отмѣнѣ этого закона дано было знать духовенству особымъ распоряженіемъ Св. Синода, а между тѣмъ, согласно вышеизложенному положенію военнаго совѣта, онъ вновь получаетъ свою силу, г-нъ военный министръ проситъ *поставить въ извѣстность православныхъ священниковъ, что, въ виду вышеизложен-*

наго, они имѣютъ право вѣнчать нижнихъ чиновъ, уволенныхъ во временный отпускъ съ желтыми билетами, не требуя на то особаго разрѣшенія мѣстнаго военнаго начальства, съ тѣмъ лишь, чтобы, согласно пп. 107 и 108 прил къ ст. 1604, священники, совершающіе браки, на билетахъ вѣнчаемыхъ отпускныхъ дѣлали надписи съ приложеніемъ печати: когда, гдѣ и съ кѣмъ кто повѣнчанъ. Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи г. синодальнаго оберъ-прокурора увѣдомленіи г. военнаго министра дать знать по всему духовному вѣдомству печатными указами, для надлежащаго руководства.

— 17.—О новыхъ цѣнахъ на продажу вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26 февраля сего года, въ коемъ изъяснено: Высочайше утвержденнымъ въ 21 день декабря 1870 г. опредѣленіемъ Св. Синода, между прочимъ, постановлено: доходъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ, предоставить въ распоряженіе окружнаго мѣстнаго духовенства для обращенія по назначенію съѣздовъ онаго, съ утвержденія епархіальныхъ архіереевъ, исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы доходъ текущаго года расходовался въ слѣдующемъ за тѣмъ году и чтобы расходы, по заготовленію вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы въ синодальныхъ типографіяхъ, были относимы на этотъ же доходъ. Принимая во вниманіе, что съ предоставленіемъ означеннаго дохода въ распоряженіе мѣстнаго духовенства, для употребленія на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ, хотя и нужно

ожидать возвышенія сего дохода, при заботливости духовенства поддерживать между православными благочестивый обычай возлагать вѣнчики на усопшихъ, но независимо отъ сего было бы желатель-но оказать въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе духовенству и иными средствами, зависящими отъ высшаго духовнаго управленія. Для достиженія этой цѣли хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ полагало бы: 1) удешевить цѣны вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, по которымъ духовенство будетъ приобрѣтать ихъ изъ синодальныхъ типографій, а именно: оставивъ прежнюю, весьма низкую, цѣну раскрашенныхъ вѣнчиковъ, по 1 р. 25 к. за одну тысячу экз., раззолоченные низшаго сорта вѣнчики, вмѣсто 5 р. отпускать по 3 р. за тысячу, таковыя же высшаго сорта, вмѣсто 25 р., по 10 р., противуатласные, вмѣсто 67 р. 50 к., по 20 р. за одну тысячу экз.; за тѣмъ только, по случаю значительно увеличивающейся цѣны на шелкъ, вѣнчики атласные, которые впрочемъ требуются въ весьма незначительномъ количествѣ, отпускать вмѣсто 181 р. по 300 р. за тысячу экз. Листы же разрѣшительной молитвы, вмѣсто 6 р. 66¹/₂ к., отпускать на простой бумагѣ по 5 р. и на голландской по 8 р. за тысячу; и 2) Возвысить установленныя Св. Синодомъ цѣны для продажи въ церк-вахъ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молит-вы, назначивъ за экземпляръ вѣнчика раскрашен-наго, вмѣсто 1¹/₂ к. по 2 к., раззолоченные низшаго сорта, вмѣсто 3, по 5 к., высшаго сорта, вмѣсто 10, по 15 к., и атласные, вмѣсто 60 к. по 1 р., а за листы разрѣшительной молитвы назначить на простой бумагѣ прежнюю цѣну 6 к. и на голланд-ской бумагѣ, вмѣсто 15 к., 25 к. При такомъ из-мѣненіи цѣнъ ежегодный расходъ церковей по по-купкѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молит-вы будетъ простираться до 11.943 р. 75 к., т. е.

менѣе настоящаго на 4.894 р. 92 к. въ годъ; а цифра годоваго дохода за вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, нынѣ простирающаяся до 106.115 р., возвысится до 140.020 р., т. е. увеличится на 33 905 р.; при постоянномъ же возрастаніи требованій на вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, судя по даннымъ прежнихъ лѣтъ, доходъ этотъ долженъ еще болѣе увеличиться. Приказали: Признавая предположенія хозяйственнаго управленія уважительными и цѣли своей соотвѣтствующими, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) отпускать изъ московской синодальной типографіи въ епархіи вѣнчики и листы разрѣшительной молитвы, за наличныя деньги, по слѣдующимъ цѣнамъ: тысячу вѣнчиковъ раскрашенныхъ по *одному руб. 25 к.*, раззолоченныхъ низшаго сорта по *три р.*, высшаго сорта по *десяти руб.*, противуатласныхъ по *двадцати руб.* и атласныхъ по *триста руб.* и тысячу листовъ разрѣшительной молитвы на простой бумагѣ по *пяти руб.*, а на голландской бумагѣ по *восьми руб.*; и 2) Въ церквахъ взимать: за экземпляръ вѣнчика раскрашеннаго *два к.*, раззолоченнаго низшаго сорта *пять к.*, высшаго сорта *пятнадцать к.*, противуатласнаго *пятьдесятъ к.* и атласнаго *одинъ руб.*; за экземпляръ же листа разрѣшительной молитвы на простой бумагѣ *шесть к.* и на голландской *двадцать пять коп.*, съ тѣмъ, чтобы къ этимъ цѣнамъ ни въ какомъ случаѣ не дѣлалась никакая произвольная прибавка. Для исполненія сего опредѣленія по духовному вѣдомству объявить, циркулярно, печатными указами.

Апрѣля 28. — Съ высочайшимъ манифестомъ о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Феодоровны Сыномъ, нареченнымъ Георгіемъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора съ препровожденіемъ въ ко-

шии Высочайшаго, Его Императорскаго Величества Манифеста, даннаго въ 27-й день апрѣля о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Сыномъ, нареченнымъ Георгіемъ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны отъ бремени Сыномъ Георгіемъ, и о именованіи Новорожденнаго Государя Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Св. Синоду мѣста и лица и, przeprowadивъ къ нимъ печатные же экземпляры Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными гражданскими начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отпращиваніи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ на другой по полученіи указовъ, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ литургією, по прочтеніи манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ такое совершено по особому распоряженію), и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи и впредь во всѣхъ священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи такъ: „и о Новорожденномъ Государѣ Великомъ Князѣ Георгіѣ Александровичѣ.“ 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Св. Синода сообщить правительствующему сенату вѣдѣніемъ.

II. СВѢДѢНІЯ ПО УЧИЛИЩНЫМЪ СОВѢТАМЪ.

О состояніи народныхъ училищъ и дѣятельности Училищныхъ Совѣтовъ за 18⁶⁹/₇₀ учебный годъ.

5. По Бѣлевскому уѣзду (*).

Общія замѣчанія.—При общемъ обзорѣннн всей дѣятельности народныхъ училищъ, принимая во вниманіе скудныя средства ихъ содержанія, можно положительно засвидѣтельствовать, что результатъ успѣховъ народной грамотности идетъ довольно удовлетворительно и сельскія общества, при всей своей неразвитости, относятся къ училищамъ не безъ сочувствія. При этомъ нельзя не высказать того, что настоящія средства народныхъ училищъ не вполне прочны, они зависятъ отъ добровольнаго желанія и пожертвованія обществъ раскладкою на душу отъ 12 до 16 к., затѣмъ учительское жалованье весьма недостаточно. Есть учителя, которые за труды свои получаютъ не болѣе 20 р. въ большинствѣ отъ 30 до 50 р. и весьма мало такихъ, которые получаютъ по 60 р. и только въ 2-хъ или 3 училищахъ около 100 р. При томъ значительное неудобство представляется въ томъ, что учителя получаютъ жалованье отъ волостныхъ старшинъ, которыми производится сборъ несвоевременно, и не смотря на настоянія училищнаго совѣта не всегда было возможно предупредить злоупотребленія, которыя могутъ быть устранены совершенно только въ томъ случаѣ, если сборы эти будутъ препровождены въ полномъ количествѣ въ земскія управы съ тѣмъ, чтобы учителя получали жалованье уже изъ управъ по удостовѣреніямъ училищныхъ совѣтовъ. Въ на-

(*) Окончаніе.—См. № 8.

стоящемъ отчетномъ году Земствомъ было опредѣлено на сельскія школы 1000 р., обществами жертвуется до 2770 р., а всего 3770 р. Пользуясь настоящимъ сочувствіемъ обществъ и имѣя искреннее желаніе видѣть сельскія училища на почвѣ болѣе твердой, совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ убѣжденіямъ: а) просить Земство не отказать въ увеличеніи годичнаго пожертвованія на народное образованіе; б) просить земство, не найдетъ ли оно возможнымъ собирать деньги, назначенныя приговорами сельскихъ обществъ на содержаніе училищъ вмѣстѣ съ другими земскими суммами и выдачу производить чрезъ земскую управу или училищный совѣтъ, чрезъ что можно избѣгать неисправной выдачи жалованья учителямъ и обезпечить неправильную затрату старшинами скудныхъ училищныхъ средствъ. в) Принять возможныя мѣры къ убѣжденію крестьянъ тѣхъ обществъ, гдѣ открыты училища, чтобы они отпускали дѣтей своихъ въ училища своевременно, именно съ 15 октября или не позже 1 ноября, тотчасъ по совершенномъ окончаніи полевыхъ работъ и не отвлекали бы ихъ во время учебнаго періода отъ школы для домашнихъ занятій, г) принять мѣры къ улучшенію и содержанію существующихъ помѣщеній и къ устройству вновь помѣщеній для училищъ съ пособіемъ изъ суммъ училищнаго совѣта, а также обратить вниманіе на выборъ такихъ попечителей училищъ, которые бы дѣйствительно были полезны для послѣднихъ; д) раздѣлить всѣ училища на 8 участковъ по числу членовъ совѣта, чрезъ что представится полная возможность каждому члену посѣтить школу своего участка два раза, предъ началомъ ученія и въ концѣ; е) увеличить и улучшить библиотеки при училищахъ только самымъ полезнымъ необходимымъ количествомъ книгъ, дабы они своимъ количествомъ и разнообразіемъ не могли озадачить

неподготовленнаго учителя, вмѣсто того, чтобы склонить его приняться за чтение, и вмѣстѣ съ этимъ давали бы здоровую пищу для грамотныхъ поселянъ, ж) увеличивать постепенно изъ суммъ со- вѣта жалованье тѣмъ учителямъ, кои по образова- нію своему, а также по успѣшности занятій въ училищахъ, будутъ достойны поощренія; з) ввести болѣе однообразные учебники по всемъ училищамъ, и) озаботиться изысканіемъ средствъ для посылки учителей на педагогическіе курсы, і) содержать отъ земства нѣсколько учениковъ при уѣздномъ бѣлев- скомъ училищѣ съ тѣмъ, чтобы они по окончаніи курса подъ руководствомъ штатнаго смотрителя, могли приготовиться къ занятію должности учите- лей народныхъ училищъ. И тогда, по исполненіи всѣхъ этихъ мѣръ, можно было бы легко устано- вить и болѣе прочную организацію училищъ какъ въ выборѣ учителей, такъ равно въ содержаніи и снабженіи училищъ книгами, учебными пособіями и матеріальными необходимыми предметами.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

— По благословенію Его Преосвященства освя- щены обновленные храмы: 1) въ с. Комаровѣ бѣлев. у., мѣстнымъ свящ. Алексѣемъ Безсоновымъ и 2) придѣльный г. Ефремова въ Преображенской ц. мѣстнымъ благочиннымъ прот. В. Глаголевымъ.

— Присоединены къ православной церкви: а) изъ римско-католическаго вѣроисповѣданія: 1) рядовой бородинскаго полка *Казиміръ Челмъ* г. Тулы Хри- сторождественской, что въ Чулковской слободѣ. ц. свящ. П. Звѣревимъ, 2) сынъ рядоваго тульскаго гарниз. баталіона *Александръ Петр. Белмицкій*, 19 л., тул. у. с. Осиновой горы свящ. І. Казанскимъ, 3) рядовой московскаго пѣхот. полка *Викентій Голцин- скій* венев. у. с. Спасскаго свящ. І. Глаголевымъ

4) дѣти изъ дворянъ колл. регистр. уволенный изъ 6 кл. тул. гимназіи *Александръ* 21 г. и дѣвица *Марія Никол. Земеновскіе* крапив. у. с. Голощапова благочиннымъ свящ. Рудневымъ, 5) капитанъ 66-го пѣхотнаго бутыр. полка *Станиславъ Адам. Пржездзекій* тул. у. с. Зайцева свящ. Н. Бутырскимъ, 6) изъ лютеранъ рижская гражданская дѣвица *Жени Макко* съ нареченіемъ ей имени *Евгенія* венев. у. с. Березова свящ. С. Виноградовымъ, и в) изъ раскола поповщ. секты алекс. у. дер. Богатковой кр. *Павель Дмитріевъ* с. Ченцова свящ. І. Успенскимъ.

— Кашир. у. с. Чернева Одигитріевская церковь дерев. зданія, построенная въ 1717 г. и поправленная въ 1845 г. сгорѣла 23 марта.

— Г. Богородицка Покровской ц. свящ. І. Кедоровъ съ утвержденья Его Преосвященства опредѣленъ бібліотекаремъ при мѣстной церковной бібліотекѣ.

— Канцелярскій служитель тульской консисторіи *Иванъ Ларионовъ* уволенъ отъ службы по прошенію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1) Отъ правленія бѣлевскаго духовнаго училища.

Бѣлевскій купеческій сынъ *Сергій Печеновъ Тильковъ* резолюціею Его Преосвященства Никандра, епископа тульского и бѣлевскаго, отъ 5 сего апрѣля, утвержденъ почетнымъ блюстителемъ бѣлевскаго духовнаго училища по хозяйственной части.

2) Отъ конторы московской синодальной типографіи.

Контора моск. синодал. типографіи объявляетъ, что за воспослѣдованіемъ Высочайшаго повелѣнія объ отмѣнѣ свѣчнаго сбора, бланкъ «для отчета о свѣчномъ доходѣ» печатаніемъ прекращенъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Мая.

№ 9.

1871 года.

О СОВРЕМЕННОМЪ ПОЛОЖЕНІИ МИССІОНЕРСТВА христіанскаго вообще и православно-русскаго въ особен- ности (*).

Кромѣ религіозныхъ, со стороны христіанскаго сектантства, препятствій, есть еще другое, болѣе важное, препятствіе успѣхамъ западно-христіанскихъ миссій, — препятствіе нравственно-жизненное, заключающееся въ томъ, что миссіонеры, проповѣдуя, не соединяютъ слово съ дѣломъ. Чтобы вѣрнѣе судить о томъ, какое нравственное вліяніе западно-христіанскіе вѣроучители могутъ оказывать внѣ предѣловъ Европы на дикарей отдаленныхъ краевъ Африки или Океаніи, скажемъ слова два объ ихъ нравственномъ вліяніи на современное европейское общество. „Еще не прошло тридцати лѣтъ,“ говоритъ современный испанскій историкъ Доци, „когда народъ испанскій выражалъ житейскія правила своего духовенства такъ: Первое—это любить деньги. Второе—это морочить весь міръ. Третье—это хорошая говядина и баранина. Четвертое—это поститься, наѣвшись досыта. Пятое—это хорошее бѣлое и красное (вино). И эти пять заповѣдей заключаются въ двухъ: все для меня и ничего для васъ (**). Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что

(*) *Продолженіе*.—См. № 8.

(**) Правосл. Обзор. 1863 г., т. XI, стр 304, кн. август.

въ указываемое нами время сложился въ народѣ та- кой взглядъ на западно-христіанское духовенство. Владѣя огромными имѣніями, какъ напр. въ 1836 г. въ Севильѣ изъ 900 домовъ 700-ми, (*) имѣя чи- сло прихожанъ, какъ въ городахъ, такъ и въ се- лахъ, простиравшееся отъ 2,000 до 12,000 и даже 30,000, занимая приходы отъ 2-хъ и 3-хъ до 12-ти и 19-ти квадр. миль, (**)—пасторы западные (гер- манскіе), по свидѣтельству Вихерна, не занимались надлежащимъ образомъ проповѣданіемъ истинъ вѣ- ры. напротивъ, весьма многіе проповѣдывали без- вѣріе, не обращали никакого вниманія на церков- ное благочиніе и не имѣли пастырскаго попеченія о христіанской жизни своихъ пасомыхъ (***), жили, по словамъ Дози, въ чрезвычайной роскоши, сдѣ- лавъ изъ народа толпу нищихъ (****), и, подъ схи- мою дѣвственниковъ, унизительно позорили свой санъ (*****). Да и не въ давно только минувшіе го- ды, а и въ наши дни „англійскіе епископы, по от- зыву о. Матвѣевскаго, не совершенно отображаютъ въ своей жизни примѣръ апостольской простоты и ревности, а низшее духовенство, поставляемое не нравственно, пользующееся богатыми выгодами, так- же не проникнуто евангельскою ревностію“ (*****).

(*) Тамъ же.

(**) Духъ Христ. 1863—1864 г.; кн. 3, стр. 728.

(***) Тамъ же, стр. 727.

(****) Прав. Обзор. 1863 г., т. XI, август., стр. 304.

(*****) Духовн. Бесѣд. 1861 г., № 34, стр. 382.

(******) Странникъ, 1863 г., февр., отд. II, стр. 107.

«Великое множество англійскихъ духовныхъ предается въ на- стоящее время, отъ своего бездѣлья, страсти къ вину и игрѣ въ крикетъ. Столь часто попадающіяся въ романахъ оболь- стительныя описанія всѣхъ благодѣтельныхъ преобразованій, какія можетъ совершить въ своемъ приходѣ энергическій и усердный къ дѣлу (англійскій) священникъ, по большей части

„Католическій аббатъ, являющійся въ обществѣ, говоритъ о. Морошкинъ, не только не встрѣчаетъ никакихъ знаковъ уваженія къ себѣ, но напротивъ, часто видитъ невниманіе, даже двусмысленныя улыбки и насмѣшливые взгляды. Причина такого неуваженія, какъ я узналъ, происходитъ отъ безбрачной жизни католическихъ священниковъ, которая не всегда безукоризненна, или кажется мірскимъ людямъ сомнительною“ (*). Но насколько глубоко потрясено и подорвано нравственное вліяніе западнохристіанскаго духовенства въ отношеніи его пасомыхъ это яснѣе всего можно видѣть изъ слѣдующаго чуть-ли не безпримѣрнаго случая. Не прошло еще года, какъ въ городѣ Фрейвальдау, въ австрійской Силезіи, настоятель одной церкви говорилъ въ воскресеніе проповѣдь, въ которой рѣзко нападалъ на еуетное людское тщеславіе, на страсть къ нарядамъ, на высокоуміе передъ ближними и т. п. Одинъ изъ присутствовавшихъ въ церкви мастеровой, какъ видно, сильно проникнутый духомъ времени, не стерпѣлъ, и выступилъ съ энергическимъ протестомъ, къ невыразимому ужасу проповѣдника и всѣхъ предстоящихъ прихожанъ. Онъ закричалъ на всю церковь, что нечего винить мірянъ въ тщеславіи и высокоуміи, когда само духовенство болѣе всѣхъ отличается внѣшнимъ блескомъ и роскошью въ нарядахъ и церемоніяхъ, и что нигдѣ нѣтъ такого высокоумія, какъ въ этомъ сословіи, лучшимъ доказательствомъ чего служитъ нынѣшній римскій соборъ. Вѣроятно, воодушевившійся моралистъ не скоро кончилъ бы свою филиппику противъ духовенства, если бы нѣкоторые изъ прихожанъ, опра-

не болѣе, какъ фантастическія картины, созданныя воображеніемъ писателя» (Сынъ Отечества, 1871 г., № 7, стр. 93).

(*) Духъ Христ., 1862—1863 г., декабр., стр. 338—339.

вившись отъ минутнаго ужаса, не вывели оратора изъ церкви, откуда онъ отправленъ въ полицію. Его предали суду за нарушение богослуженія. Передъ слѣдственнымъ судьей онъ твердо стоялъ на томъ, что все сказанное имъ въ церкви, какъ нельзя болѣе справедливо, и вообще выказалъ необыкновенное для бѣднаго карпатскаго горца образованіе (*). Какое же, послѣ этого, доброе нравственное вліяніе могутъ оказывать на иногородцевъ магометанъ и язычниковъ, западно-христіанскіе вѣроучители, если здѣсь, въ средѣ своихъ родныхъ единовѣрцевъ, они не пользуются должнымъ уваженіемъ?— „Пользуясь въ миссіяхъ, по словамъ извѣстнаго епископа Колензо, доходомъ и положеніемъ несравненно высшимъ, чѣмъ въ отечествѣ“ (**), эти проповѣдники христіанства, „заваленные заботами о семьѣ, по свидѣтельству Бэртона, умѣютъ тратить ежегодно по полумилліону“ (***), „живутъ жизнью возможно-комфортабельною въ средѣ семьи, стараясь находиться подъ защитою укрѣпленій и отрядовъ войска“ (****). Они, по отзыву Гэрриса, „держатъ себя слишкомъ далеко отъ своей паствы, чуждаются труда, заботятся слишкомъ о комфортѣ и хорошемъ обѣдѣ. Не чужды они и полигаміи. Миссіонеръ теряетъ двухъ, трехъ и даже четырехъ женъ въ продолженіе своего пребыванія на мѣстѣ миссіи, и ихъ поставляютъ ему заново, какъ всякій другой товаръ. Онъ пишетъ на родину, что жена его умерла; комитетъ высылаетъ ему (напр. изъ Англіи) полдюжины фотографическихъ портретовъ, изъ которыхъ онъ выбираетъ, и затѣмъ, ему высылаютъ жену съ первымъ судномъ.

(*) Современ. Листокъ, 1870 г., № 51. стр. 4.

(**) Отеч. Зап. 1869 г., кн. VIII, стр. 274.

(***) Тамъ же, стр. 267.

(****) Тамъ же, стр. 268.

Когда туземцы видятъ это, вы можете быть увѣрены, говорить Гэррисъ, что они получаютъ не очень высокое понятие о священномъ таинствѣ брака, и если имъ говорятъ что либо по этому поводу, они отвѣчаютъ: „все это хорошо для васъ, бѣлыхъ; вамъ стоитъ только послать за женщиной, если она вамъ нужна, и вамъ ее вышлютъ“ (*). Ридъ говоритъ: „известно и даже гласно, что многіе изъ западно-христіанскихъ миссіонеровъ такіе невѣжды или такіе плуты, что предпріятіе такого рода, какъ проповѣдь о Христѣ, положительно не можетъ имѣть успѣха въ ихъ рукахъ“ (**). Даже сами язычники — дикари подтверждаютъ эту горькую правду. Однажды предводитель негровъ-галласовъ сказалъ миссіонеру Кротри: „намъ незачѣмъ переходить въ христіанскую вѣру; потому что мы не видимъ, чтобы христіане были лучше насъ“ (***) . И какъ часто, говоритъ Шафтаузенъ; дѣйствительно заслуживали европейцы этотъ строгій приговоръ необразованнаго сына природы, когда они сами отняли у себя всякое вліяніе на дикихъ своими безчестными поступками и дурнымъ примѣромъ, ими подаваемымъ“ (****). Потерявъ доброе вліяніе на инородцевъ и ставъ въ фальшивое отношеніе къ нимъ, съ одной стороны, — а съ другой, желая представить, по необходимости, ежегодный отчетъ о своей миссіонерской дѣятельности своему отечественному правительству, западно-христіанскіе миссіонеры начали пропагандировать евангельское ученіе о мирѣ и любви путемъ меча и

(*) Тамъ же, стр. 270.

(**) Тамъ же, стр. 260; (Слич. Отеч. Зап. 1869 г., № VI, стр. 410).

(***) Тамъ же, стр. 258.

(****) Тамъ же. Тоже подтверждаетъ и миссіонеръ Ричардъ Тэйлоръ, (стр. 257).

Крови, насилия и хитрости. Такъ на Таити англійскіе миссіонеры взяли въ руки управленіе. Между ихъ прозелитами и приверженцами старой вѣры происходили кровопролитныя войны; послѣдніе были истреблены, и новое общество возникло (*). Боллэртъ говоритъ, что „со времени открытія Америки и введенія въ нее христіанства, мечъ христіанъ и ихъ пороки сократили населеніе съ 120,000,000 до 12,000,000“ (**). Съ цѣлю увеличить въ своихъ спискахъ цифру своихъ обращенцевъ, западнохристіанскіе миссіонеры не покидаютъ и старинныхъ приемовъ своей пропаганды, напр. хитрости, обмана. Извѣстный латинскій писатель VIII-го столѣтія, Беда (venerabilis) рассказываетъ, что архіепископъ кантерберійскій, Лаврентій, съ цѣлю обратить въ христіанство князя своей области Эадбальда, у котораго отецъ былъ христіаниномъ, въ одно утро пришелъ къ князю и рассказалъ ему слѣдующую исторію: „вчера среди слезъ и молитвы я заснулъ, и вдругъ мнѣ явился апостоль Петръ; долго онъ билъ меня и съ апостольскою ревностью спрашивалъ: зачѣмъ я рѣшился покинуть ввѣренное ему стадо, и кому я хочу оставить овецъ Христовыхъ среди волковъ?“ При этомъ онъ показалъ слѣды ударовъ, оставшихся на его тѣлѣ, присовокупивъ, что онъ претерпѣлъ за его княжеское жестокосердіе и огрубѣлость. Тронутый такимъ рассказомъ, князь предался въ волю епископа (***) . Папа Банифацій, по свидѣтельству того же историка, прислалъ нор-

(*) Отеч. Зап., 1869 г., № VI, стр. 395 и № VIII, стр. 255.

(**) Отеч. Зап. 1869 г., № VIII, стр. 271. Тоже говорятъ о Гвіанѣ и Полинезій Леруа и Мишо (от. зап. 1869 г., № V, стр. 125).

(***) Bedae, Hist. Eccles. angl. L. II, c. 5.

тумберландскому князю Едвину письмо, сорочку, вышитую золотомъ, и мантию, увѣщавая его принять христіанство, и его женѣ прислала такое же письмо, серебряное зеркало и позолоченную гребенку изъ слоновой кости (*). Подобно этой старой методѣ, и современные западно-христіанскіе миссіонеры не рѣдко, для успѣха своей пропаганды, употребляютъ средства, далеко недостойныя христіанства. Такъ, капитанъ Сноу говоритъ, что на Фалкландскихъ островахъ миссіонеры выманивали у матерей дѣтей, чтобы воспитать ихъ; но бѣдные дикари, прельщенные на минуту подарками, потомъ горько раскаявались въ своемъ поступкѣ. Еще недавно дикари изрубили тамъ весь экипажъ одной шкуны, и когда пришелъ военный корабль, чтобы наказать ихъ, они отвѣчали, что не хотятъ имѣть ничего общаго съ бѣлыми, которые крадутъ ихъ дѣтей (**). Кромѣ средствъ—подарками и выманиваніемъ дѣтей, миссіонеры западно-европейскіе приобрѣтали себѣ послѣдователей иногда потворствомъ грубой чувственности язычниковъ. Такъ напр. въ Абеокутѣ, по свидѣтельству Уокера, издавался миссіонерскій органъ, гдѣ защищали и полигамію, и невольничество (***)). Такое недостойное отношеніе западно-христіанскихъ миссіонеровъ къ своему высокому служенію, безъ сомнѣнія, не можетъ не показаться дикимъ даже дикарямъ; потому они и громко заявляютъ свой протестъ противъ европейской христіанской пропаганды. Почему же западно-христіанскіе миссіонеры не

(*) Ibid. L. II, с. с. 10—11.

(**) Возмутительные примѣры этой кражи приводитъ Александръ Фонъ Гумбольдтъ. Отч. Зап., 1869 г. август., стр. 258.

(***) Тамъ же, стр. 366. Многоженство отчасти проповѣдуетъ и епископъ Колензо (тамъ же, стр. 275).

хотятъ слышать этого протеста? А потому, что имъ нужно не христіанство, а нужны владѣнія, нужна земля и рабочія руки. Одинъ делавръ, на вопросъ Мэльгаузена, отчего онъ не ходитъ въ церковь? съ улыбкою отвѣчалъ: „слишкомъ много лжи въ молитвенномъ домѣ бѣлыхъ; они говорятъ: не укради, а сами отнимаютъ землю у насъ—индіанцевъ„ (*). Вотъ почему Вернейль говоритъ: „мы почти никогда не приходимъ къ дикимъ, чтобы сдѣлать ихъ цивилизованными или христіанами, но чтобы завести среди ихъ конторы и поглотить богатства ихъ странъ„ (**). “Мы забываемъ, къ несчастію, говоритъ Перье о своихъ миссіонерахъ, что прежде, чѣмъ сѣять, надо приготовить почву. Мы, кажется, думаемъ, что довольно заставить народъ отречься отъ вѣковыхъ обычаевъ, отъ его религіознаго преданія, чтобы доставить ему требуемое благосостояніе... Странно требовать отъ народа, чтобы онъ внезапно измѣнилъ свое богослуженіе, особенно когда онъ не можетъ уклониться отъ ига, какъ сдѣлали парсы, ушедшіе въ Индустанъ, или испанскіе мавры, которые предпочли выселеніе обращенію въ христіанство“ (***)). „Только то вліяніе оказывается дѣйствительнымъ, говоритъ Делазіовъ, которое незамѣтно проникаетъ въ низшіе классы общества, которое распространяется какъ бы само собою, и въ которомъ недовѣрчивая свобода личности не видитъ чего-либо навязаннаго ей извнѣ„ (****). Миссіонеры же христіанскаго запада Европы мало заботятся объ этомъ добромъ и истинно полезномъ

(*) Тамъ же, стр. 258.

(**) Отеч. Зап. 1869 г., № I, стр. 393. На то же указываетъ и Ливингстонъ (Вокр. свѣта, 1861 г., стр. 10—11).

(***) Тамъ же стр. 391.

(****) Тамъ же, стр. 400.

вліяніи. Они приходятъ къ дикарямъ, по словамъ Вернейля, „для того, чтобы насильно измѣнить ихъ для своей собственной, а не для ихъ выгоды“ (*). Лэббокъ говоритъ объ этихъ миссіонерахъ: „къ дикарямъ приходятъ часто люди, которымъ собственно не важно ни обращеніе дикихъ, ни торжество истины, но которые смотрятъ на себя, какъ на орудія той или другой секты, получающія такое-то жалованье, и считаютъ своею обязанностью представить въ опредѣленный срокъ возможно-длиннѣйшій списокъ обращенныхъ. Можно ли ожидать, при такихъ условіяхъ, успѣха? Конечно, нѣтъ“ (**).

(Продолженіе будетъ.)

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА (***)

— А что-же комната, отведенная по совѣту посредника, при управѣ, спросилъ я, развѣ уже не существовала, что къ вамъ собралось столько учениковъ?

— Куда, проговорилъ учитель, махнувъ рукою, тамъ у старшины и писаря такая опять пертурбація вышла съ мужиками за это ученье, что мужики уперлись, взяли оттуда своихъ ребятъ и перестали платить деньги разложенныя по душамъ въ набавку на жалованье писарю за ученіе и не дали ему ни копѣйки...

— Какъ-же! Да вѣдь онъ все-таки хотя скольконибудь училъ же дѣтей?

— Гдѣ-съ училъ? Вотъ то-то, что нѣтъ! Онъ, было, собралъ ихъ, посадить за азбуку и велѣлъ

(*) Тамъ же, стр. 393.

(**) Отеч. Зап., 1869 г., № XIII, 254—255.

(***) Продолженіе. — См. № 6. А

читать. Известно, что ребята иные и аза въ глаза не видали, — вовсе и не учились еще; такъ гдѣ же имъ читать? А онъ былъ подъ хмѣлькомъ, взялъ да и переколотилъ ихъ всѣхъ за это... ребята разбѣжались и бросили ходить къ нему.

— И самое лучшее сдѣлали, сказалъ я, усмѣхнувшись; ну-те, продолжайте, продолжайте!..

— Между тѣмъ въ сосѣднихъ селахъ стали строить и училища. Вотъ я иногда такъ-то въ шутку, а иногда и серьезно, нѣтъ, нѣтъ, да и стегану этимъ мужиковъ по глазамъ: тамъ-то, молъ, вотъ что, а вы и богаты и достаточны, да у васъ ничего нѣтъ. Мужики мои начали призадумываться надъ этимъ, а тутъ и мнѣ стали предлагать изъ сосѣднихъ сель: не хочу ли я поступить къ нимъ въ школу въ учителя? стали меня тянуть да переманивать.

— Такъ, такъ; значить, дѣло пошло въ перебой, подтвердилъ я, стараясь поддержать разговоръ.

— Да-съ, и какъ въ перебой-то!.. слышу я уже и тутъ мужички начали промежь себя потолковывать о школѣ и собрались ко мнѣ. Какъ-то разъ вечеромъ, сижу я, признаться, чинилъ себѣ сапоги; въ деревнѣ отъ скуки я выучился этому ремеслу у одного солдата. Дѣло было взаимное: онъ меня выучилъ сапоги шить, а я его-грамотѣ. Смотрю приходятъ ко мнѣ человѣкъ съ семь богатыхъ мужиковъ.

— Мы, говорятъ, къ тебѣ, Петровичъ, потолковать пришли.

— Радъ, говорю, служить вамъ, чѣмъ могу.

— Да вотъ, говорятъ, учишь ты нашихъ ребятъ, и охочи они у тебя учиться, а настоящаго приюта у тебя имъ нѣтъ. Хотимъ мы тебѣ построить училище, ты ихъ тамъ и учи.

— Ну что-же, это дѣло хорошее; только, вѣдь, братцы, затѣвать это дѣло надобно не вдругъ, съ умомъ, да умѣючи. А согласенъ ли на это мѣръ?

— Коли бы міръ не согласенъ, мы бы не пришли къ тебѣ, отвѣчали мужики.

— Ладно. Какъ же вы хотите построить училище?

— А вотъ, какъ ты посовѣтуешь намъ. Присуди, мы люди темные, а ты зрячій человекъ, недаромъ ты нонѣ по лѣту въ городѣ этому дѣлу обучался. Мы тебѣ это все повѣряемъ. Ты, вѣдь, давно съ нами живешь; дѣлай какъ по божьему, безобидно; ты у посредниковъ живаль и всякія правленскія дѣла знаешь.

— Знать-то я знаю, а все-таки тутъ нужно, братцы, несразу, — тяпъ да ляпъ и вышелъ корабль.

Я призадумался серьезно. Потому зналъ очень хорошо, что уже когда мужики довѣрчиво просятъ приступить къ какому дѣлу, тутъ нужна крайняя добросовѣстность, снаровка и говорить нужно дѣло и резонъ, а то они и слушать тебя не станутъ.

— Такъ вотъ что, братцы, это мы дѣльце пообдѣлаемъ. Я подумаю, а вы придите завтра, тогда видно будетъ.

Мужики ушли; а между тѣмъ старшина это пронюхалъ и сейчасъ къ посреднику съ доносомъ: такъ и такъ, молъ, затѣваютъ мужики въ моей волости строить школу. И на слуху у меня есть, что подбиваетъ ихъ на это проживающій у насъ прежній писарь, Александръ Петровъ Букинъ, вашею милостию отставленный отъ управы за беспорядки и наговоры на меня и стачки съ міромъ. Такъ я и пришелъ вамъ появиться объ этомъ; не будетъ-ли какихъ отъ вашей милости распоряжковъ по этому дѣлу; уже очинно сильно онъ волнуетъ міръ-то, — такъ всѣ за него стѣною и стоятъ.

Разгнѣвался на меня посредникъ опять. Досадно ему показалось, что это затѣвается помимо его.

— Что онъ, каналья, тамъ еще волнуетъ народъ, вспылить онъ, вѣдь у васъ есть училище при управѣ?

— Такъ точно, удобное-съ, говоритъ старшина.

— Такъ отъ чего-же туда мужики не посылаютъ своихъ ребятъ учиться?

— Не можемъ знать-съ; повѣстка была, вашимъ именемъ оповѣщались, да ослушаются и жалуются, яко-бы учитель не постояненъ.

— Ну, найди имъ тамъ учителя.

— Стало быть нашего писаря волостнаго, на что т. е. опять лучше, онъ очень свѣдушій поэтой части, и ребята у него завсегда бывало въ школѣ ни гу-гу, т. е. вотъ какъ онъ ихъ проутюжить, муха прожужжить,—слышно.

— Ну писаря и опредѣли, а Букина прогнать вонъ изъ села, если еще что затѣеть.

Это сейчасъ-же мнѣ передали все, слово до слова. И, признаться, горько и обидно мнѣ стало. Эхъ, думаю, шалишь, прогнать ты меня не смѣешь, не пьяница я или какойнибудь буйный человѣкъ; нынче, коли что, такъ и мировой судья разсудить; а я же поставлю тебѣ на носъ училище. И тутъ же рѣшился взяться за дѣло. Такъ и быть, говорю, недаромъ-же я тутъ пресмыкался-то... когданибудь вѣдь надо трудиться-то, лучше-то ничего нигдѣ не найдешь. Пообдумалъ все хорошенько, сообразилъ и на другой-же день шукнулъ мужикамъ, хочу, молъ, покалякать, да потолковать съ вами... мужики—тутъ и есть. Вечеркомъ собрались.

— Вотъ что, братцы, говорю, вы что—въ самомъ дѣлѣ хотите завести училище, али только зубы почесать?

Мужики и выпучили на меня глаза.

— Слышали небось, въ какую я опалу за это опять у посредника попалъ? Такъ надо говорить дѣло!...

Знатое дѣло. отвѣчали мужики, дѣло надо говорить. Ты знаешь насъ; авось мы не колотырники какіе..

— Такъ значить училищу быть?

Уже это дѣло свято, рѣшенное!

— Ну ладно. Такъ слушайте-же, что я буду теперь вамъ говорить. Если это вамъ будетъ по душѣ, такъ вы и скажите мнѣ, что по душѣ, моль, и мы съ Божіею помощію начнемъ дѣло и соберемъ сходъ; сначала-то, прежде, разумѣтся, еще въ одиночку переговорить надобно со всѣми и подбить сходъ, чтобы онъ твердо стоялъ на своемъ: хотимъ, моль, и баста; а если-же не по душѣ, такъ врозь, — потому, значить, нечего и затѣвать, нечего безъ путя тревожить и народъ..

— Слушаемъ, слушаемъ, говори, такъ все и будетъ, отозвались мужики. Что тамъ! уже коли за что мы взялись, такъ на своемъ поставимъ.. Такъ-то такъ, говорю, про васъ я ни слова, а нѣкоторые вонъ и того... и вашимъ и нашимъ.. понимаете? и вихляются.

— Какъ же это такъ? заговорили мужики, посматривая другъ на друга съ сомнѣніемъ и недоумѣвая еще, на что я намѣкаю.

— А! знаемъ, куда ты мѣтишь-то, проговорили они, догадавшись. Это онъ вотъ что: къ примѣру, кое-какіе намедни у церкви, ну знаешь, кричали, моль, опасно, — заговорили, относясь другъ ко другу мужики. Оно, видишь, не то что опасно, а сумнѣннице ихъ беретъ; дѣло внови... ну, быть — какъ начальству надо доложиться... просто, понимаешь, старшина все разбиваетъ народъ и супротивится этому... ему все опять такъ писаря хочется въ учителя шайку подобралъ. Все и запугиваютъ и хотятъ ввести въ сумнѣнье народа-тъ. Вотъ на что намѣкаетъ-то онъ. То-то! поняли, въ чемъ дѣло теперь? спрощь я ихъ. Значить, и тамъ, указывая на управу, добавилъ я, работаютъ противъ насъ; дремать-то, значить, не надо; тутъ сомнѣваться и опасаться нечего.. мы затѣваемъ дѣло хорошее, и

начальство еще похвалить насъ за это. А про писаря скажу вамъ прямо, что онъ съ старшиною ничего не понимаетъ въ этомъ дѣлѣ... и знаетъ только толкъ въ яичницѣ съ ветчиной, да въ винѣ, которыми его все угощаютъ. Такъ разумѣйте это и попомните; вы народъ умный, можете понять, что я не зубоскаль, или лясникъ какой,—потому вотъ я у васъ третью зиму на селѣ живу, слава Богу, узнали меня и видѣли, какъ я съ вашими ребятами занимался; ни одинъ на меня не пожаловался, и никому я не досадилъ; миромъ и вами обласканъ. Такъ помните, если дѣло состоится наше, чуръ не выдавать меня и не мѣнять тогда на писаря; это выйдетъ—я совью гнѣздышко, а онъ займетъ его, оговорился я.

— Эка, Петровичъ, уже ты пожалуста не толкуй объ этомъ. Мы тебя, чѣмъ хочешь, завѣряемъ. Вѣдь это тебѣ, говорить прямо, кричатъ-то какіе? такъ вотъ и сказать не хочется... глоты, которые изъ кабака вонъ не выходятъ; имъ все одно, кого ни поставь; да и то вѣдь это вино въ нихъ кричить, а не они сами; старшина и писарь поятъ ихъ, вотъ они и кричатъ. Такъ мы и послушаемся ихъ и замѣняемъ тебя на писаря? Нѣтъ, погоди. Мы тебя за своего брата, почитаемъ; а онъ намъ что?.. мы помнимъ твою послугу для насъ, еще когда ты писаремъ у насъ въ управѣ служилъ, въ порядкѣ дѣла вель и въ обиду міра не давалъ; да ты же опять и въ городъ этому ѣздилъ учиться; поѣзжай ка онъ сперва туда, поучись, да поживи съ нами, а не съ посредникомъ да старшиною. Что они тутъ? коли что мѣръ положить, шабашъ, такъ тому дѣлу и быть... вотъ и Тока Василичъ пришелъ съ нами, онъ порука, а уже про его тебѣ не сказывать, каковъ онъ у насъ есть человекъ; ему старшина—плевать, а посредникъ-то ему—рука всегда.

— Ну, такъ о старомъ, братцы, и рѣчи нѣтъ; а теперича какъ-же намъ къ новому дѣлу приступить? заговорилъ я снова. Ну ты, дядя Игнатъ, какъ ты по своему разуму понимаешь? ну какъ бы ты за это дѣло взялся? спросилъ я у Игната.

Дядя Игнатъ призадумался. Онъ былъ крестьянинъ зажиточный, но крѣпонецъ. Разсуждать много о мірскихъ дѣлахъ, онъ не любилъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ слѣдовалъ большею частію за другими. По этому, когда, гдѣ требовалось его мнѣніе, тамъ онъ только поминался, и, поглядывая на другихъ, ждалъ со словами: „вотъ какъ другіе, а мы отъ людей не прочь; что люди, то и мы.“ Только этаго и нужно было добиться отъ него; потому что сказавши это, онъ аккуратно и вѣрно всегда сдерживалъ слово, и если даже дѣло касалось его кармана, то хотя и не вдругъ, съ крѣпотцею, поминаясь и покрехтывая, но прямо и рѣшительно доставалъ деньги и размашисто клалъ ихъ на столъ. Зная это, я къ нему прямо, поэтому, и обратился. Случилось тоже самое и на этотъ разъ. Онъ подумалъ, подумалъ и мотнулъ головою на другихъ.

— Ну, а ты, Филимонъ Кузмичъ?...

Филимонъ Кузмичъ старикъ былъ оборотливый и смѣтливый. Онъ всегда почти изъ первыхъ подавалъ голосъ свой на сходѣ въ пользу дѣла, о которомъ хлопочеть.

— Да я полагаю, отвѣчалъ онъ, не задумываясь, надо прямо покупать домъ, да и поставить его міромъ; а тебѣ жалованье изъ управы, да и сажать въ учителя...

— Ты что скажешь, Фока Васильевичъ?...

— Оно правда, домъ первая вещь, сказалъ Фока Васильевичъ, а кто ему хозяинъ будетъ? спросилъ онъ, обращаясь къ мужикамъ.

— Какъ хозяинъ? спросили его съ изумленіемъ озадаченные мужики.

— Да такъ, хозяинъ, — отвѣчалъ, кивнувъ утвердительно головою, Фока Васильевичъ. Ну, къ примѣру будемъ говорить, собрались мы построить домъ, навезли разныхъ матерьяловъ, али построили, такъ ему и стоять?... а хозяинъ гдѣ?...

— Да мѣръ — хозяинъ.

— Мѣръ!.. это выдетъ голда.

— Такъ не въ управу же его отдавать, старшинѣ имъ орудовать, проговорили въ волненіи мужики.

— Объ этомъ и толкуютъ... заключилъ Фока Васильевичъ.

— То-то, заговорили всѣ почти въ одинъ голосъ мужики. А-то построй, да и отдай ему; а онъ те и на порогъ не пуститъ, посодитъ туда писаря, и вся недолга!...

— Пожалуй и это можетъ быть, проговорилъ я въ раздумьи. Да оно, братцы, другая рѣчь и та: старшина объ этомъ и не хлопочетъ, слѣдовательно не слѣдъ ему готовымъ и завѣдывать; да если онъ и возмется, то, по моему, ему нѣкогда хлопотать и возиться съ этимъ; потому у него, братцы, своихъ дѣловъ много, кромѣ этого. А слѣдуетъ для этого быть одному какому либо свободному мужику; онъ уже всѣмъ и будетъ завѣдывать, съ него будетъ взыскъ; а мѣру только доставлять то, что потребуется по раскладкѣ душевой, али тамъ какъ мы согласимся оборудовать это дѣло.

— Во, во, во, подтверждалъ и Фока Васильевичъ, слушая меня.

— Такъ, братцы, мы сдѣлаемъ хозяиномъ Александра Петровича. Онъ уже ручень къ этому дѣлу, заговорили иные мужики.

— Нѣтъ, ребята, говорю я, мое дѣло учить, а этого я на себя не возьму. Потому дѣло это не мое. А я вамъ вотъ что расскажу, и расскажу по совѣсти, а тамъ дѣло ваше, судите и рядите сами, разузнайте и распросите о моихъ словахъ у людей свѣду-

щихъ, и если они скажутъ, что я сказалъ правду, надо слушать, а если я солгалъ, скажите мнѣ прямо въ глаза, ты, моль, обманщикъ и шерамыга. Вотъ какъ должно повести дѣло, по моему. Прежде всего надобно сговориться и заявить міромъ, что, моль, хотимъ завести училище въ селѣ, и соберется сельскій сходъ. Собрался сельскій сходъ; старики и спросятъ: построить-то построить!... а какъ, и на что? Разумѣется почнуть всё толковать... и ничего путнаго не выйдетъ, всё перекричатся, перессорятся и разойдутся; а школа ваша такъ и не состоится. Вотъ, чтобы этого не случилось, на сходъ надо явиться съ запасомъ. Запасъ, это значитъ вотъ что: давайте-ка смѣкнемъ, сообразимъ, расчислимъ и разочтемъ, что и какъ? Примѣрно: гдѣ купить домъ для училища, гдѣ его поставить, какъ великъ онъ долженъ быть, какой мѣры, на сколько человекъ и что въ него нужно? и т. под. А нужно въ него прямо таки: скамьи, столы, шкафы, книги, бумага, перья, чернильницы, мѣлъ и разныя принадлежности. Потомъ топка, сторожъ и жалованье учителю, ему же и квартира при училищѣ. Все это прямо сейчасъ нужно смекнуть и учесть. Потомъ, гдѣ на это взять денегъ и откуда, и какъ, примѣрно, мы положимъ расходъ по училищу, въ душевой-ли окладъ? Нужно, значитъ, учесть, по скольку придется съ души. Тяжело будетъ!... Нельзя ли это облегчить? можетъ есть у васъ доходныя статьи. Скажемъ есть. Нельзя ли ихъ повернуть сюда? Можно.... душевой раскладъ и прибавится. Затѣмъ, когда мы все это учтемъ, кому этимъ распорядиться, и кто всю эту обузу возьметъ на себя? Всему міру, сказали мы давешъ, нельзя. Старшинѣ и управѣ некогда заботиться объ этомъ, да это дѣло и не сельскаго начальства, а дѣло мірское. Міръ, значитъ, самъ долженъ заботиться объ училищѣ, потому его дѣти тутъ будутъ учиться, а о дѣтяхъ каждый отецъ долженъ самъ и заботить-

ся. Вотъ для этого и нужно вамъ избрать, изъ среды себя, попечителя, мужика разсудительнаго, состоятельнаго, вѣрнаго и надежнаго; уговорить его взять всю эту обузу на себя и поручить ему завѣдывать всѣмъ этимъ дѣломъ, чтобы онъ отдавалъ вамъ отчетъ во всемъ, какъ по ниточкѣ разводилъ. Построили вы братцы школу, снабдили ее всѣмъ, повѣрьте міромъ расходы и наймите тогда учителя; да наймите его по контракту на года, человекъ, разумѣется, вамъ извѣстнаго и надежнаго; сдайте ему всѣ принадлежности, сдѣланныя для школы, и вотъ попечитель-то избранный вами и будетъ за всѣмъ этимъ наблюдать, какъ-бы что не похарчилось, да не распропало. А несвѣдуши вы сами на счетъ учителя, въ городѣ есть училищный совѣтъ: онъ вамъ расскажетъ, каковъ живетъ у васъ учитель, все ли у него исправно, и добросовѣстно ли онъ ведетъ свое дѣло. Вотъ какъ вы все это устроите, тогда я и возьмусь у васъ учить вашихъ дѣтей. Такъ-то вотъ строить училища-то, заключилъ я.

Внимательно выслушали меня мужики, понурили головы, задумались и замолкли.

— Ну что же, братцы, ай страшно? спросилъ я у нихъ вдругъ. Вѣрно уже и раздумали?..

— По что раздумать, отвѣчали они, вздыхая, да уже больно ты того.... много наговорилъ-то. Оно, это ты говоришь вѣрно и по статьѣ, да какъ съ этимъ дѣломъ совладать-то, и хватить ли нашихъ силъ-то?

— Эхъ, други, вы еще сами не знаете своихъ силъ-то, никогда и не пытались знать ихъ. А уцѣлаго міра силъ много, да нужно распорядиться ими такъ, чтобы онѣ не потратились за напрасно, а съ пользою. На это денегъ не много нужно. Ну ка, Оока Васильевичъ, бери счеты, да клади на кости. Составимъ смѣту. Ты считай, вы слушайте и повѣряйте, а я буду сказывать и записывать. Вотъ все и будетъ ясно, какъ день.

Усѣлись мы и принялись за счетъ. Считали, считали и начали всѣхъ денегъ на постройку школы, на все обзаведеніе, ремонтъ и содержаніе учителя дѣйствительно много. При этомъ мы все полагали въ куплю и выводили оцѣнку необходимыхъ вещей по мѣстнымъ цѣнамъ, не бравши въ расчетъ того, что гдѣ и какъ можно купить подѣшевлѣе и по расчетливѣй, а что и вовсе можно сдѣлать мѣрскими руками. Затѣмъ стали скащивать, что мѣръ можетъ сдѣлать и замѣнить своими руками, ну, тамъ, перевозка дѣса для школы, плотничьи руки и другое. Суммы убавилось. Скастили, что можно купить повыгоднѣе и подешевлѣе; взяли въ расчетъ доходную статью, именно кабакъ, а онъ ходилъ за дорого; первый годъ имѣлась возможность пустить доходъ съ него на училище. Еще суммы убавилось. Разложили остальные деньги по душамъ, и вышло пустяки.

Повеселѣли мои мужики. Начали дивиться, какъ это выходитъ такъ дешево и мало и какъ это имъ прежде на умъ не пришло. И ходко взялись за дѣло.

— Это, братцы, говорю, такихъ денегъ стоитъ намъ школа первый годъ; а теперъ давай-те сочтемъ, чего будетъ стоить содержать ее ежегодно.

Сочли все, прикинули доходную статью отъ кабака, половину суммы скастили, разложили по душамъ; опять и годовое содержаніе вышло пустяки. Ну вотъ и все, говорю. Что же, ай у міра уже не хватить силы и на это?

— Какъ не хватить, Петровичъ! храни Богъ, чего тутъ! Это и всѣ слова не скажутъ...

— Да, разумѣется; а тутъ, можетъ, еще кто нибудь и пожертвуетъ отъ себя на доброе дѣло... Вотъ, братцы, я просто по душѣ, любя васъ за то, что вы такъ довѣрчиво отнеслись ко мнѣ, прямо жертвую тройчатку. Смотрите! беру я при этомъ листъ бумаги и пишу: „списокъ добровольныхъ жертвовате-

лей на вновь создаваемую ивкинскую школу: Александръ Петровъ Букинъ—три руб. серебр.“ А вотъ, у Филимона Кузьмича учиться будутъ, чай, трое цѣлыхъ, и онъ не откажется.

— Я тоже тройчатку, братцы, и возъ муки хоть сейчасъ продаю.

— Давай руку, проговорилъ я, записывая: „Филимонъ Кузьминъ—три рубля и возъ муки.“

— Стало быть, пиши, подавая мнѣ размашисто руку, проговорилъ дядя Игнатъ, и моя пятерка и три четверти гречихи; нонѣ Богъ зародилъ на ребячью долю, слава Богу.

А на лѣто зародить еще, дядя Игнатъ, заговорилъ Фока Васильевичъ; ну-ка, Петровичъ, запиши, проговорилъ онъ, подавая тоже руку у меня, чай, изъ семьи-то человекъ съ пятокъ придетъ въ училище, однимъ болѣе Игнатова.... моя десятка и самъ другъ съ топоромъ не въ зачетъ отъ міра.

— Ай—да Фока!.. а мы тебя и рядчикомъ сдѣлаемъ отъ міра надъ этимъ дѣломъ, откликнулись мужики и стали мнѣ подавать руки и остальные.

— Вотъ, можетъ, и еще найдутся какіе.

— Какъ не найдтись? Теперь найдутся... найдутся! заключили мужики.

— Ну, проговорилъ Фока Васильичъ, послѣ такой радости молитесь Богу. Господи, благослови... дай Богъ часъ! и сталъ забирать руки.

Затѣмъ мы разошлись, условившись дѣйствовать всѣ сообща на сходѣ, приготовить къ этому народъ, разбить всѣ ложные толки, распускаемые писаремъ, и если Богъ поможетъ, нынѣшнюю зиму начать готовить матеріалы, а въ продолженіе зимы я согласился учить всѣхъ ихнихъ ребятъ изъ чести, кто сколько въ силахъ дать мнѣ за это. На этомъ мы и порѣшили.

— Что-же такъ-то и водочки на радостяхъ-то выпили? полюбопытствовалъ я у учителя.

— Куда-съ тутъ водочки! мы пробились съ этимъ до самой до зари. Уже вторые пѣтухи запѣли, какъ мы разошлись....

— Дѣло... тепѣрь сходи! проговорилъ я.

— Да-съ! отвѣчалъ учитель. И признаться, у меня тутъ до самаго до схода сердце такъ и билось. Все. знаете, ждалось, чѣмъ это разрѣшится, прибавилъ онъ и на минуту замолкъ, какъ-бы собираясь съ силами.

Собрался сходи, началъ учитель, помолчавъ. День былъ праздничный. Погода стояла ясная и тихая. Вышли почти всѣ старики и молодые. Словно море, волнуется народъ около управы. Тутъ и тамъ составились кружки и кучки. Толкуютъ и спорятъ вездѣ горячо. Подошелъ такъ-то сторонкой и я. Прислушиваюсь. Вышелъ на крыльцо старшина съ писаремъ и старосты около него. Всѣ притихли.

— Вотъ, старики, началъ старшина, повертывая медаль на груди и выставивъ одну ногу впередъ, съ желаніемъ придать себѣ осанки, желали вы всѣмъ міромъ собраться и потолковать объ училищѣ... потому, значить, хотите вы устроить отдѣльное училище отъ управы.

— Такъ, такъ! раздалось дружно нѣсколько голосовъ. Правда, хотимъ...хотимъ.

— Оно такъ, началъ опять старшина, да только буду я вамъ говорить.. и голосъ его оборвался, по лицу пробѣжала масляная улыбка, онъ засуетился и какъ-то особенно сталъ приглаживать усы и бороду.

Вдоль села послышался колокольчикъ, и къ управѣ подъѣхалъ посредникъ.

— Доброгаго здоровья, старики, проговорилъ онъ рѣзко.

Мужики поклонились и, утупясь въ землю, глухо отвѣчали: спасибо кормилецъ.

— Что-же, вѣроятно посредникъ зналъ о сходѣ?

перебилъ я Букина, или пріѣхалъ совершенно случайно?

— Нѣтъ,—ему уже шукнули, что, молъ, въ такой-то день будетъ сходъ... онъ зналъ-съ!

— Ну-съ, что-же онъ?

— Ай собрались, мужички, потолковать о ссыпкѣ хлѣба въ запасные магазины? спросилъ посредникъ, обращаясь къ сходу.

— Нѣтъ, ваше благородіе, вотъ собрались они о школѣ потолковать... возымѣли намѣреніе, т. е. школу устроить у себя, поспѣшилъ объяснить ему старшина.

— Мм-а!.. это дѣло хорошее! процѣдилъ сквозь зубы посредникъ, осматривая толпу, какъ-бы желая узнать настроенность каждаго мужика и ища кого-то взглядомъ.

Я, признаться, присѣлъ и схоронился. Мужики все еще стояли молча и насупившись, собирая палочками подъ ноги щепочки и камешки.

— Оно, ваше благородіе, осмѣлюсь вамъ доложить, извѣстно дѣло хорошее, заговорилъ опять скороговоркою старшина, заискивающимъ тономъ и зорко присматриваясь къ глазамъ посредника, да какъ будто и лишнѣе-съ...

Посредникъ незамѣтно кивнулъ ему ободрительно головою.

— Такъ-съ, продолжалъ старшина, ободренный кивкомъ посредника и возвышая голосъ, одно т. е. наше своенравіе и упорствіе; вѣдь вотъ, старики, сами знаете, при управѣ есть и комната, такъ и отдѣлена, по совѣту ихъ благородія-съ, для того, чтобы въ ней ребятъ учить; а ходить сюда, никто не ходитъ; вѣдь, вотъ у меня и писарь есть, человекъ, кажись, грамотный, могъ бы учить, а вы вонъ платите деньги старому писарю. Значитъ, вѣдь есть училище; а новое строить за чѣмъ? и какъ?..

скажите-ка! вѣдь это не мутовку (*) облизать, — нужны деньги, хлопоты...

— Н—а... процѣдилъ и посредникъ; признаюсь, это стоитъ большихъ денегъ.

Молчаніе. Всѣ ясно видѣли, что дѣло это, какъ шло помимо старшины и посредника, то сильно было не понутрю имъ обоимъ, и особенно посреднику, потому что, дескать, мужики дошли до этого сами, а я промахнулся и не внушилъ имъ этого. Между тѣмъ въ это время изъ толпы протѣснился Фока Васильевичъ и подошелъ къ крыльцу.

— На это мы, Карпъ Ехимычъ (такъ звали старшину), началъ онъ, такіе рѣчи будемъ держать твоей милости, хоша оно у насъ и есть училище-то при управѣ, да тѣсновато больно, двое, трое придуть, а третій въ дверяхъ постоитъ; и порядковъ въ ней мы никакихъ не видимъ; и затѣмъ, значить, и своихъ ребятъ туда не пускаемъ. А что мы учимъ ихъ дома и платимъ за нихъ деньги, вольному воля а спасенному рай, каждый свои расчеты имѣеть, и на это ему запрету никто не смѣеть наложить. Ты изволишь докладывать еще, затѣлили мы училище строить, молъ, это дѣло лишне; только, ой-ли это правда? Ты-то молвилъ а вотъ отъ начальства-то мы еще не слыхали, а на иначе и самъ его благородіе, господинъ посредникъ изволилъ сейчасъ похвалить, это дѣло, молъ, хорошее. Ну, а писарь старый, коли тебѣ не по сердцу, намъ милъ, дѣло онъ свое смыслить и въ городъ нарочно еще ѣздилъ по лѣту обучаться этому и грамоту то-же отъ начальства имѣеть съ похвалою.

— Знаю, знаю тебя, Фока Васильевъ, ты умень на выдумки-то, одни у васъ съ старымъ писаремъ

(*) Мувка (или мотувка) — скалка съ рагульками, чѣмъ сбиваютъ масло изъ сметаны.

печки и лавочки. А коли вы умны съ писаремъ-то, вы и говорите! запылилъ было старшина.

Посредникъ строго взглянулъ на него и указаль ему взглядомъ на дверь управы. Старшина скрылся; а посредникъ присѣлъ на лавочку.

Въ этой отрывистой рѣчи Фоки высказалось все настроеніе цѣлаго общества; и посредникъ, словно, понялъ, что ему не было никакой возможности застоять за старшину и писаря, и оставалось одно— или уѣхать, или ладить подъ дудку мужиковъ. Онъ предпочель послѣднее. Остался при сходѣ и какъ-то двусмысленно и протяжно при этомъ засвисталь.

— Что-же, коли имъ съ писаремъ Богъ далъ разумъ, и они будутъ говорить, слышалось изъ толпы. Затѣмъ и собрались сюда говорить. Это дѣло такое; на то и сходъ,—говорить, а не молчанку играть...

— Такъ, такъ! закричали почти всѣ.

— Да вѣстимо такъ; а то, что же толку-то? старшина ушелъ, проговорилъ серьезно Фока, мы себѣ завернемся да уйдемъ. Гдѣ-же дѣло-то? Вѣдь мы не слоны сюда пришли продавать, не шутку шутить; а ихъ благородіе посмотреть намъ въ пятки-то, да и скажетъ: тюрики, моль, только и умѣютъ тюрю хлебать.

Прорвался смѣхъ, и самъ посредникъ усмѣхнулся.

— А что же, Фока Васильевичъ, это дѣло мірское; мы и безъ старшины можемъ, я чаю, говорить объ этомъ, а напаче при самомъ ихъ благородіи, заговорилъ Филимонъ Кузмичъ; ты поговори, иной поговори, а ихъ благородіе али похвалить, али поучить насъ людей темныхъ; вѣдь они наши отцы и попечители.

— Совершенная правда, старики; я всей душой готовъ вамъ служить и радуюсь такому стремленію и усердію къ самообразованію.

— Ну, скажи же ты, умная голова, обратился

къ Фокѣ Васильеву мгновенно появившійся старшина, гдѣ ты денегъ возьмешь на постройку училища? Небось своихъ не дашь, а съ міра потянешь?

— Что же дамъ и своихъ, коли нужно, и міръ не откажется пособить.

Не откажемъ... не откажемъ, отозвались всѣ дружно.

— Ну такъ вотъ что, старики, сдѣлайте! заговорилъ посредникъ. Нельзя же вѣдь намъ всѣмъ разсуждать; а вы послушайте моего совѣта: выберите сейчасъ отъ себя уполномоченныхъ людей, вамъ извѣстныхъ и надежныхъ, кому судить; мы и обсудимъ это дѣло въ управѣ, а тогда они и скажутъ вамъ результатъ, — какъ дѣлу нужно быть.

— Что дѣло, то дѣло, ваше благородіе, заговорила толпа, не всѣмъ галдѣть.

— Кого же вы выбираете уполномоченными? спросилъ посредникъ. Назначайте!

— Ну, вотъ, хоть Фоку Васильева, послышалось.

— Кто желаетъ Фоку Васильева, прокричалъ посредникъ, сядетъ, а кто не желаетъ, стоитъ.

Всѣ сѣли, исключая человѣкъ тринадцати, договоренныхъ старшиною.

— Фока Васильевъ, ступай въ управу, проговорилъ посредникъ.

Фока пошелъ.

— А теперь кого?

— Къ Фокѣ и стараго писаря, стало быть, надо давать.

— Да вѣдь онъ не крестьянинъ, замѣтилъ было посредникъ.

— А что нужды? мы ему, ваше благородіе, вѣру даемъ судить въ этомъ дѣлѣ; онъ у насъ все едино, живетъ давно и почитается за свой ...

Посредникъ поморщился.

— Старый писарь ступай въ управу! Еще кого?

— Петра Сорокина! закричали мужики, Сорокина!..

И такимъ образомъ посредникъ набралъ насъ въ управу челоѣкъ съ двадцать.

(Продолженіе будетъ.)

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Воскресное Чтеніе 1870—1871 г. №№ 29—45.

Поученія, помѣщаемыя въ Воскр. Чтеніи, кромѣ необыкновенной общедоступности, ясности и легкости изложенія, соединенныхъ съ особенною силою назидательности, обращаютъ на себя вниманіе еще однимъ, достойнымъ подражанія, качествомъ. Проповѣдники Воскр. Чтенія стараются уяснить слушателямъ историческую и церковно-обрядовую сторону тѣхъ праздниковъ, на случай которыхъ назначаютъ поученія. Съ этой точки зрѣнія поученія ихъ имѣютъ самый живой интересъ, такъ какъ эта именно сторона нашихъ христіанскихъ праздниковъ особенно мало—извѣстна нашему простонародью. Какъ на образцовыя въ этомъ отношеніи, можно указать на поученія: „въ день введенія Пресв Богородицы во храмъ“ (№ 32) и „о празднованіи новолѣтія или о богослуженіи, совершаемомъ въ первый день новаго года, и о празднованіи Обрѣзанія Господня“ (№ 38), изъ которыхъ въ первомъ прекрасно раскрытъ древне-іудейскій прообразовательный обычай посвященія Богу дѣтей и особенность посвященія Божіей Матери; а во второмъ—обычай празднованія новолѣтія у древнихъ іудеевъ и въ нашей русской церкви, отъ начала ея до настоящаго времени, съ показаніемъ внѣшняго и внутренняго характера этого праздника. Въ поученіи „въ день богоявленія Господня“ (№ 40) находимъ превосходное объясненіе внутренней силы таинства св.

крещенія въ связи съ обрядовой его стороною. „Поученіе въ недѣлю сыропустную“ (№ 44) живо и картинно изображаютъ особенности великопостнаго богослуженія. „Поученіе въ день рождества Христова“ (№ 37) не лишено для насъ интереса въ томъ отношеніи, что указываетъ на старыи и общій обычай во всѣхъ южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи дѣлать подобіе вертепа и яслей со звѣздою и носить его по домамъ съ пѣніемъ гимновъ, которые, по словамъ проповѣдника, вовсе не походятъ ни на пѣснь ангеловъ, слышанную пастырями, ни на пѣсни церковныя, слышимыя нами въ этотъ день въ храмѣ.

Жизнеописаніе святыхъ прославленныхъ церковію и подвижниковъ вѣры и благочестія, доселѣ подвижающихся на землѣ. Таковы: „Св. праотець Ной“ (№ 36), „Ликъ св. безсребренниковъ“ (№ 30), „св. мученица Параскева—Пятница“ (№ 29), св. Гурій, первый архіепископъ казанскій и свіяжскій“ (№ 34). Особенный же интересъ, по своей современности, представляютъ „письма съ Аэона о современныхъ аэонскихъ подвижникахъ“ монаха Пантелеймона (№№ 33, 34, 35, 36 и 45). Въ первомъ изъ нихъ авторъ говоритъ объ общихъ чертахъ подвижнической жизни и о невозможности изобразить внутреннюю исторію подвижничества, — въ частности — о главныхъ видахъ подвижничества: молитвѣ, нищетѣ и постѣ; во вторыхъ — о добродѣтеляхъ истинныхъ подвижниковъ, — въ частности — о вѣрѣ и признаніи Божіемъ и о бдѣніяхъ подвижниковъ. Бдѣнія эти состоятъ въ томъ, что подвижники, проводя постоянно время въ молитвѣ, предаются сну отъ 4-хъ до 1-го часа въ сутки и спятъ разно — иные ложатся на постель изъ одежды или вѣтокъ древесныхъ, или на голую землю, иные спятъ сидя, нѣкоторые же стоя, опираясь или на „патерицу“ или мѣдный жезль, на верху котораго прикрѣпляется дугообраз-

ная дощечка, которая поддерживала бы руки до локтей, когда положить обѣ руки на нее, или на особо устрояемая вѣшалища. Вѣшалища устроятся различно, и употребленіе ихъ тоже различно. Утверждаютъ, напр., кольца въ потолокъ, къ которымъ привѣшиваютъ шесты, на кои опираются, (или же веревки, которыми препоясываются подь мышкы, такъ что еслибы случилось задремать и пошатнуться, то такое препоясаніе не допуститъ упасть на землю и проч. т. п. А иные проводятъ ночи въ распятомъ положеніи. Въ третьемъ письмѣ (авторъ описываетъ “жизнь старца Пахомія;” въ четвертомъ передаетъ воспоминаніе о личныхъ сношеніяхъ съ о. Пахомиемъ; въ пятомъ сообщаетъ біографію схимонаха Даніила.

Статьи церковно-обрядоваго содержанія: “Воцерковленіе,, (№ 43). Указавъ на происхожденіе у евреевъ закона о посвященіи Богу всѣхъ первенцевъ мужескаго пола, отъ человѣка до скота, авторъ раскрываетъ и объясняетъ законъ и обычай христіанской церкви, по которому каждая мать-христіанка, по истеченіи сорока дней со дня рожденія дитяти, должна „взять сороковую молитву“ и посвятить дитя Богу. — „Помазаніе на царство у древнихъ евреевъ“ (№ 45) (историческая бесѣда на 19 февраля) Авторъ этой бесѣды говоритъ, что помазаніе царей еврейскихъ, служившее символомъ божественнаго происхожденія царской власти, было двойное: частное и торжественное; показываетъ отличіе того и другаго и объясняется отличіе царскаго помазанія отъ помазанія первосвященническаго. — “Избраніе и нареченіе константинопольскихъ патріарховъ“ (№ 30). Въ этой статьѣ довольно обстоятельно уясняются древнія права и преимущества патріарха константинопольскаго въ его отношеніяхъ къ царямъ и другимъ патріархамъ и епископамъ востока; затѣмъ рассказывается обрядъ избранія и нарече-

ніа патріарха царствующаго града или вселенскаго и наконецъ говорится объ избраніи и посвященіи патріарховъ въ нашей древней Россіи. — Древнерусскій обычай погребенія бѣдныхъ (убогихъ), погибшихъ отъ внезапной смерти (№ 2). Здѣсь указывается начало этого обычая внѣ христіанства, особенно у евреевъ, историческое продолженіе его во времена христіанскія въ древней Руси до XVIII в. въ скудельницахъ или убогихъ домахъ, постепенное его стѣсненіе государственными постановленіями и законами, вслѣдствіе извѣстныхъ уважительныхъ причинъ, съ XVIII в., и окончательное уничтоженіе его въ 1771 г., оставшееся въ настоящее время лишь въ учрежденіи ежегоднаго общаго поминовенія убогихъ.

Статьи содержанія народно-бытоваго. Характеръ жизни народа высказывается съ двухъ сторонъ: внутренней и внѣшней. Съ внутренней своей стороны онъ отражается въ томъ или другомъ образѣ воззрѣній народа на его бытовое положеніе, совнѣшней—въ такомъ или иномъ складѣ его обычаевъ.— Отвѣтъ на вопросъ о внутренней сторонѣ жизни русскаго народа мы находимъ въ статьяхъ „Патріотизмъ въ понятіяхъ русскихъ людей“ (№№ 37, 38 и 39). Авторъ статей подъ этимъ заглавіемъ, указавъ основу патріотизма въ естественномъ чувствѣ любви каждаго челоуѣка къ своему отечеству, различаетъ проявленіе этого чувства въ просвѣщенной части русскаго общества и въ простомъ народѣ. Говоря о первомъ, онъ указываетъ въ немъ два направленія: космополитическое или—частнѣе—западно-европейское и славянофильское; раскрываетъ историческую судьбу того и другаго направленій въ лицѣ ихъ представителей (въ царствованія Петра великаго, Екатерины II и Николая I) и въ современныхъ литературныхъ органахъ (въ журналахъ духовныхъ и свѣтскихъ) и характеризуетъ отличительныя свойст-

ва того и другаго направлений. Переходя затѣмъ къ формѣ проявленія патриотическаго чувства въ простомъ народѣ, авторъ, съ большею подробностію, излагаетъ теорію народнаго патриотизма въ пословицахъ. Изъ пословицъ русскаго народа, трактующихъ о любви къ отечеству, однѣ, говоритъ онъ, развиваютъ мысль о любви къ отечеству вообще, другія—о любви къ Россіи, какъ отечеству русскаго православнаго народа. Главныя свойства тѣхъ и другихъ слѣдующія: всеобщность и естественность любви къ отечеству, въ частности—проявленіе душевныхъ качествъ русскаго человѣка—доброта и прямота характера. Полную теорію народнаго патриотизма, основанную на пословицахъ, не зависимо отъ теорій просвѣщенной части русскаго общества, можно выразить, по словамъ автора, въ слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ: Люби свое отечество; не любить его не естественно и не справедливо:—въ немъ есть что любить. Но люби не слѣпо,—не все безъ разбору, а то, что есть въ немъ хорошаго. Плохое не скрывай и не защищай, а старайся исправить. Для этого учись у другихъ, кто поумнѣ тебя... Безъ столкновенія съ этими другими тебѣ не будутъ видны многіе изъ твоихъ собственныхъ недостатковъ... Но уваженіе къ другимъ и заимствованіе у другихъ также не должно быть слѣпо. Такъ какъ „всѣ—люди, всѣ—человѣки,“ то со всѣми можно входить въ сношеніе изъ своихъ выгодъ, но при этомъ не слѣдуетъ русскому человѣку вполнѣ подчиняться иностранному вліянію, тѣмъ болѣе, что всякій народъ, какъ бы онъ ни былъ цивилизованъ, имѣетъ вмѣстѣ со многими достоинствами и важныя недостатки, въ чемъ легко убѣдиться при спокойномъ и внимательномъ наблюденіи...“ „Нельзя не признать,“ заключаетъ авторъ, „за этой теоріею важныхъ достоинствъ. Чуждая крайностей западничества и славянофильства, она представляетъ

какъ бы сляніе всего, что есть здравомысленнаго въ томъ и другомъ.“ Вѣрнымъ и точнымъ оттискомъ внѣшняго проявленія характера жизни и быта русскаго народа можетъ служить, въ извѣстномъ отношеніи, статья подъ заглавіемъ „Масляница“ (№ 44). Указавъ на двойственный характеръ сырной недѣли: религіозно-церковный и народно-бытовой, авторъ обращается къ очерку послѣдняго. Начало его онъ указываетъ въ общечеловѣческомъ свойствѣ духа, встрѣчая всѣ времена года радостно встрѣчать и весну; указываетъ проявленіе его въ языческихъ вакханаліяхъ и сатурналіяхъ древнихъ грековъ и римлянъ; затѣмъ слѣдитъ переходъ этихъ весеннихъ языческихъ празднествъ въ міръ христіанскій, указываетъ отраженіе ихъ въ современномъ католическомъ карнавалѣ и наконецъ переходитъ къ нашей масляницѣ. Здѣсь онъ объясняетъ ея миѳологическую почву; далѣе рассказываетъ, какъ проводили масляницу предки наши во второй половинѣ XVI стол. (начало ея предварялось религіознымъ обрядомъ: дѣйствомъ страшнаго суда, раздачею царемъ и вельможами милостыни нищей братіи, богадѣльнымъ людямъ и колодникамъ), какъ потомъ въ XVII в. она сдѣлалась широкою съ пирами (на масляницѣ царскій столъ состоялъ изъ 77 блюдъ) и увеселеніями („съ играми бѣсовскими, скоморохами, потѣшавшими народъ дудами, пляскою, медвѣдями и кукольною комедіею“); наконецъ, указавъ на попытку Петра вел. уничтожить масляницу въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ его время, авторъ заключаетъ статью характеристикою двухъ началъ въ русской масляницѣ: языческаго и христіанскаго, — началъ духа и плоти.

Статьи по педагогикѣ: „Нищіе дѣти“ (№№ 33 и 35). Живо рисуя горькую картину безпомощнаго положенія нищихъ дѣтей, авторъ выставляетъ причины этого положенія и вредные результаты его какъ

для самихъ этихъ дѣтей, такъ и для общества, въ которомъ они есть, и вмѣстѣ съ тѣмъ, во имя религіи, правилъ христіанской благотворительности и законовъ соціальныхъ, указываетъ, какъ на исходный путь для счастья этихъ людей, не на карательныя мѣры гражданскаго суда за попрошайство или преступленія ихъ, а на всевозможное со стороны людей гуманныхъ содѣйствіе составившемуся для этой цѣли, въ недавнее время, въ Петербургѣ, „обществу земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ.“ Особенно же интересны и полезны въ педагогическомъ отношеніи коротенькія и простенькія нравоучительныя статейки, носящія заглавіе—“Воскресное чтеніе для дѣтей“, слѣдующія напр., „Судьба нищаго ребенка“ (№ 33); „Думы на новый годъ“ (№ 40); „Что напоминаетъ намъ снѣгъ?“ (№ 41); „Мы—земные жители“ (№ 42); „Мысли христіанина о безсмертіи души“ (№ 43) и многія другія. Сюда же можно отнести библиографическія замѣтки по педагогической литературѣ: „Педагогика народный школы“ (рядъ статей, оцѣнивающихъ два замѣчательныя сочиненія по этому предмету; „Руководство для сельскихъ учителей, сост. И. Бѣловымъ, 1869 г. и “Русская начальная школа,“ руководство для земскихъ гласныхъ и сельскихъ учителей, сост. бар. Корфомъ, 1870 г., —№№ 30, 31, 32, 38, 39, 40 и 41); „Золотая азбука,“ Н. Зайцева (№ 33).

Наконецъ укажемъ на краткія статьи по литургикѣ: „Литургія преждеосвященныхъ даровъ“ (№ 45) и по церковной археологіи: “Въ вертепѣ Виолеевскомъ (№ 37).

А. П—кій.

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ ПРИХОДСКАГО ПАСТЫРЯ

Въ 41 №—рѣ Современнаго Листка одинъ изъ многочисленныхъ корреспондентовъ этой газеты пред-

лагаеть рѣшеніе слѣдующаго вопроса пастырской практики:

6. Можно ли вѣнчать дѣтей безъ дозволенія родителей?

Полагаю, что рѣшеніе сего вопроса, при разногласіи и неясности существующихъ узаконеній, заинтересуетъ многихъ. И такъ, приступая къ рѣшенію предложеннаго вопроса, я прежде всего, долженъ указать на разнорѣчіе и неясность закона. По силѣ 6 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. „запрещается дѣтямъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ и попечителей“. На этомъ основаніи предписано въ 6-мъ пунктѣ брачнаго обыска показывать, что женихъ и невѣста „къ бракосочетанію приступаютъ по своему взаимному согласію и желанію, а не по принужденію и на то имѣютъ отъ родителей своихъ, или опекуновъ, или попечителей, позволеніе“. Но въ 4 пун. § 18 инструкции благоч. издан. 1857 г. и утвержденной святѣйшимъ Синодомъ, сказано: „не вѣнчать дѣтей до известнаго возраста безъ воли родителей, или опекуновъ“. Въ первомъ случаѣ законъ рѣшительно запрещаетъ вѣнчать безъ дозволенія родителей; а во второмъ — запрещается вѣнчать только до известнаго возраста, но не сказано до какого именно возраста? При такомъ разногласіи и неясности узаконеній, приходскій священникъ можетъ встрѣтить затрудненіе и легко ошибиться, подвергнувъ себя, противъ собственной воли, законной отвѣтственности. А по сему необходимо рѣшить предложенный мною вопросъ, — согласить противорѣчіе и отстранить всякое сомнѣніе.

Чтобы согласить смыслъ одного закона съ другимъ, нужно слѣдовать, по силѣ 65 ст. 1 т. основн. законовъ, общему духу законодательства и принять въ руководство 6 пунктъ приложения къ 102 ст. 1 т., которымъ предписывается: „Въ изытіе изъ об-

наго правила о приведеніи статей свода законовъ 1857 г. приводить непосредственно: а) всѣ указы и постановленія, невошедшія въ сводъ законовъ; б) всѣ законы мѣстные, и в) узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія". На семъ основаніи противорѣчіе инструкторціи съ положительнымъ закономъ само собою согласуется.

Поелику дѣти выходятъ изъ подъ опеки тогда, когда достигнутъ гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. когда исполнится имъ 21 годъ отъ рожденія, тогда они вправѣ распоряжаться своимъ имуществомъ и вступать въ разныя обязательства, по силѣ 221 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. Гражд., безъ воли родителей или опекуновъ: то изъ сего слѣдуетъ, что дѣтскій возрастъ опредѣляетъ вышецитируемая 221 ст. Такимъ образомъ отстраняется сомнѣніе, или неопредѣленность инструкторціи относительно показанія лѣтъ. А по сему приходскій священникъ можетъ вѣнчать дѣтей, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія, безъ дозволенія родителей, или опекуновъ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрѣля 4. — Въ пятую годовщину благодарственнаго воспоминанія о спасеніи драгоценной жизни Его Величества Благоч. Государя Императора Александра Николаевича отъ преступнаго покушенія злодѣя, литургія, по случаю болѣзни Его Преосвященства, совершена была въ Богоявленскомъ соборѣ мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи, крестный ходъ совершенъ былъ со всѣмъ градскимъ духовенствомъ изъ собора на кремлевскую площадь, съ хоругвями и множествомъ особочтимыхъ иконъ, нарочито для сего принесенныхъ въ соборъ отъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей. На обширномъ деревянномъ помостѣ, приготовлен-

номъ на площади, по поставленіи всѣхъ иконъ на прилично устроенныхъ мѣстахъ, совершенно было благодарственное молебствіе Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ за сохраненіе драгоценныхъ дней Августѣйшаго Монарха, при молитвенномъ соучастіи всего духовенства, въ присутствіи гг. начальника губерніи, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, войска и многочисленнаго, наполнявшаго кремлевскую площадь, народа. Торжественное всенародное молебствіе заключено было возглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествомъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Государю Наслѣднику и Супругѣ Его, Сыну Ихъ и всему царствующему дому, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ городскихъ церквяхъ. Съ этимъ вмѣстѣ совершенно было молебствіе и по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества великаго Князя Александра Михайловича (вм. 1-го числа).

— 11. — Въ недѣлю св. Муроносицъ литургія также совершена была безъ Его Преосвященства, по случаю продолжавшейся его болѣзни, въ томъ же Богоявленскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи совершено было молебствіе по случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества великаго Князя Владимира Александровича (вм. 10 ч.).

Апрѣля 17. — Въ день рожденія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Его Император. Высочества великаго Князя Николая Михайловича, Его Преосвященство литургію совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ съ шестью сослужащими. Проповѣдь на литургіи произнесъ Староникитской цер. свящ. Г. И. Пановъ, (который въ сей день возведенъ въ санъ протоіерея) Благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и спасеніи благочестивѣйшаго Государя Императора Его Преосвящен-

ство совершилъ при соучастіи всего градскаго духовенства, въ собраніи многочисленнаго народа, въ присутствіи г. губернатора и прочихъ начальниковъ и чиновъ военнаго, гражданскаго и учебнаго вѣдомствъ.

— 20 — Его Преосвященство въ сослуженіи градскаго духовенства совершилъ въ томъ же соборѣ панихиду по сынѣ Государя Наслѣдника великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ.

— 21. — Въ среду Преполовенія пятидесятницы Его Преосвященство совершилъ литургію, въ томъ же соборѣ съ четырьмя сослужащими, на литургіи проповѣдь произнесъ Всесвятской цер. протоіерей М. Н. Перцевъ. По окончаніи литургіи совершенъ крестный ходъ изъ собора вокругъ кремля при соучастіи градскаго духовенства и въ сопровожденіи множества усердствующихъ жителей города,

— 25. — Въ недѣлю о Самарянинѣ Его Преосвященство служилъ литургію въ сослуженіи соборянъ. На литургіи проповѣдь произнесъ Покровской цер. свящ. А. Г. Владимірскій. По окончаніи литургіи Его Преосвященство, по случаю Тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ великихъ Княгинь Александры Іосифовны и Александры Петровны (вм. 23 ч.), совершилъ съ градскимъ духовенствомъ благодарственное молебствіе.

ИЗЪ ОТЧЕТА

оберъ-прокурора св. синода за 1869 г. (*).

Дѣятельность церковныхъ попечительствъ въ Привислинскихъ губерніяхъ. Въ Привислинскомъ Краѣ дѣлу православія и въ минувшемъ году служили (приходскія попечительства,

(*) Продолженіе — см № 8.

открытыя *при десяти церквахъ*. Призрѣніе дѣтей-сиротъ въ усторяемыхъ пріютахъ, доставленіе имъ способовъ образованія въ духѣ православія, благоуукрашеніе храмовъ, оказаніе по- сильной помощи бѣднымъ прихожанамъ—таковъ кругъ дѣятель- ности попечительствъ. Устроенный къ 1867 году Плоцкимъ попечительствомъ пріютъ для православныхъ дѣтей бѣднаго низшаго сословія, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ римско-католиками, давалъ призрѣніе 15-ти такимъ дѣтямъ особаго пола. Подобный пріютъ открытъ 30 го августа 1869 года Калишскимъ попечительствомъ при мѣст- номъ православномъ училищѣ. Приходское Попечительство при Ломжинской таможенной церкви, имѣющее преимущественною цѣлью своей дѣятельности—давать образованіе дѣтямъ ниж- нихъ чиновъ служащихъ въ Вержболовскомъ таможенномъ ок. угѣ, содержало свое училище съ 30-ю воспитанниками и выдавало стипендіи пяти ученикамъ обучающимся въ гимназіи. О благоуукрашеніи храмовъ и объ оказаніи пособій неимущимъ прихожанамъ болѣе или менѣе заботились всѣ попечитель- ства. Достоинъ вниманія способъ благотворенія принятый попечительствомъ при Александринской церкви въ русскихъ колоніяхъ. Одни изъ членовъ этого попечительства давали прі- ютъ въ своихъ собственныхъ жилищахъ бѣднымъ своего при- хода, другіе оказывали имъ помощь въ пропитаніи. Заботясь о сохраненіи въ прихожанахъ духа православія, доброй нрав- ственности и русской народности, Александринское попечитель- ство пріискивало для бездомныхъ и безродныхъ молодыхъ лю- дей мѣста службы у лицъ православнаго исповѣданія и рус- скаго происхожденія.

При восьми церквахъ варшавской епархіи дѣло попечи- тельствъ отчасти выполняли церковные попечители, избран- ные изъ лицъ особенно-преданныхъ интересамъ православія. Дѣятельность ихъ преимущественно состояла въ благоу- строеніи приходскихъ храмовъ.

Дѣятельность Русскаго Благотворительнаго Общества въ Варшавѣ. На ряду съ церковными попечительствами въ Привислинскомъ Краѣ на пользу православія трудилось суще- ствующее въ Варшавѣ *Русское Благотворительное Общество* съ тремя его отдѣленіями. Съ очевиднымъ успѣхомъ выпол- няя свое назначеніе, оно не переставало заботиться о благо- состояніи открытаго имъ въ 1868 году Маріинскаго пріюта воспитанія бѣдныхъ дѣтей, употребивъ на содержаніе его око-

до 9.000 р., и оказало пособій бѣднымъ на сумму свыше 5.000 руб. Отдѣленія общества отъ себя содержали пріютъ въ г. Бѣльцахъ, на свой счетъ принимали воспитаніе дѣтей въ разныхъ школахъ и оказывали пособія бѣднымъ.

Церковно-приходскія училища въ Привислинскихъ губерніяхъ и ихъ значеніе. Церковно-приходскія школы въ Привислинскомъ Краѣ продолжали оказывать свое православно-образовательное вліяніе. Число ихъ увеличилось открытіемъ училищъ: въ приходѣ Покровской единовѣрческой церкви, сейнинскаго уѣзда, сувалкской губерніи, и при таможенной церкви въ г. Сандомирѣ, радомской губерніи. На содержаніе перваго изъ этихъ училищъ назначено отъ министерства народнаго просвѣщенія ежегодно отпускать 345 р. Впредь до открытія одного общаго для всѣхъ дѣтей мѣстныхъ единовѣрцевъ училища въ селѣ Покровскомъ, признано необходимымъ завести школы въ трехъ, наиболѣе многолюдныхъ, селеніяхъ того прихода, а именно, въ самомъ селѣ Покровскомъ, деревнѣ Николаевской и колоніи Александровской; для сего приглашены три благонадежные по поведенію и способные къ обученію дѣтей единовѣрца, наняты два помѣщенія для школъ въ дер. Николаевскій и колоніи Александровской, а въ селѣ Покровскомъ положено обучать дѣтей въ домахъ родителей поочередно, 24-го февраля 1869 г. начато обученіе дѣтей во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ училища. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ концѣ того же года блюстителемъ училища оказывается, что оно приноситъ уже добрые плоды, какъ по развитію между дѣтьми единовѣрцевъ грамотности, такъ и по ихъ нравственному улучшенію. Обучающихся въ то время было во всѣхъ отдѣленіяхъ школы 42 мальчика и 16 дѣвочекъ.

Церковно-приходское училище въ г. Сандомирѣ назначено преимущественно для дѣтей нижнихъ чиновъ пограничной стражи Завихотскаго таможеннаго округа и потому содержится на счетъ денежныхъ взносовъ, дѣлаемыхъ всѣми безъ исключенія лицами служащими въ округѣ.

Изъ открытыхъ до 1869 г. 24 церковно-приходскихъ школъ 18 получаютъ вспомошествованіе отъ казны, изъ суммъ варшавскаго учебнаго округа, въ вѣдѣніи котораго и состоятъ подъ именемъ православныхъ начальныхъ училищъ. Во всѣхъ этихъ училищахъ мѣстные священники исполняютъ обязанности блюстителей и законоучителей. Въ нѣкоторыхъ учили-

щахъ они и, подъ ихъ руководствомъ, діаконы и псаломщики занимаются обученіемъ всѣмъ предметамъ, для большинства же училищъ назначаются особые учителя изъ свѣтскаго званія.

Объемъ и предметы преподаванія въ училищахъ весьма неодинаковы: въ иныхъ всѣ занятія съ учениками ограничиваются обученіемъ ихъ гражданскому и церковно славянскому чтенію, письму и самымъ употребительнымъ молитвамъ, послѣ чего родители берутъ своихъ дѣтей изъ училищъ, считая такое образованіе уже достаточнымъ, тогда какъ въ другихъ училищахъ преподаются краткій и пространный катихизисъ, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта, объясненіе богослуженія, ариметика, русская грамматика, русская исторія, географія съ черченіемъ картъ, церковное пѣніе; въ иныхъ къ симъ предметамъ присоединяется обученіе мастерствамъ. При такомъ объемѣ обученія, нѣкоторыя изъ училищъ успѣвали достаточно подготовить своихъ воспитанниковъ къ поступленію, для дальнѣйшаго образованія, въ среднія учебныя заведенія, прогимназіи, гимназіи и русскіе педагогическіе курсы. Потому то въ нѣкоторыхъ изъ церковно-приходскихъ школъ обучаются не одни только дѣти семействъ, принадлежащихъ къ низшимъ бѣднѣйшимъ сословіямъ, но и дѣти чиновниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Не чуждаются православной школы въ Привислинскомъ Краѣ и мѣстные иновѣрцы. Изъ числа 545 дѣтей, обучавшихся во всѣхъ 26 церковно-приходскихъ училищахъ въ концѣ минувшаго года, было: 7 греко-уніатовъ, 71 римско-католиковъ, 7 лютеранъ и 20 евреевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ:

1) Въ книжныхъ магазинахъ, въ Москвѣ: А. И. Глазунова и А. П. Терапонтова и въ СПБ. у Д. Е. Кожанчикова и М. О. Вольфа, также въ Тулѣ у П. П. Пантелѣева поступила въ продажу только что отпечатанная книга:

Историческое, хронологическое и иконографическое описаніе 218 наименованій и изобра-

женій Пресвятой Богородицы, состав. свящ. Г. Панаевымъ. СПБ. 1871. Цѣна 75 к.

2) **Исторія св. вселенскихъ соборовъ.** Соч. епископа Іоанна. Выпускъ первый (соборы: Никейскій 1-й, Константинопольскій 1-й и Ефесскій). 243 страницы. 1871 г. Цѣна съ пересылкою 1 р.

3) **Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія.** Соч. свящ. Василия Нечаева. 308 страницъ. 1871 г. Цѣна съ пересылкою 1 р. 25 к.

Желающіе выписать послѣднія двѣ книги, или одну изъ нихъ, могутъ адресоваться: въ Москву, въ редакцію Душеполезнаго чтенія. Можно получить эти книги также въ Тулѣ въ редакціи Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей безъ пересылки съ уступкою 15% изъ объявленной цѣны.

4) ОТЪ РЕДАКЦІИ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМ.

Священная Исторія новаго завѣта, соч. Н. А. Тула. 1871 г. Цѣна безъ пересылки 20 коп., а съ почтовою пересылкою 25 коп.

Продается въ Тулѣ: 1) въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом. (въ домѣ прот. А. Иванова) и 2) у тульскихъ книгопродавцевъ С. И. Титова и П. И. Пантелѣва.

Выписывающіе чрезъ почту адресуются исключительно въ редакцію *Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей, въ Туль.*

Изъ платы съ почтовою пересылкою дѣлается *уступка* выписывающимъ не менѣе 50 экз. 5 проц. (5 коп. съ рубля), не менѣе 100 экз.—10 проц. (10 к. съ р.), не менѣе 150 экз.—15 проц. (15 к. съ руб.) и не менѣе 200 экз.—20 проц. (20 к. руб.) Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшей размѣръ уступки полагается только въ 15 проц.

Въ той же редакціи и у тѣхъ же книгопродавцевъ продается и **Священная Исторія ветхаго завѣта** по прежде объявленной цѣнѣ: *безъ пересылки 17 коп., а съ пересылкою 20 коп.* Условія уступки тѣже, что и для Свящ. Исторіи новаго завѣта.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 29 Апрѣля 1871 года.

Типографія Тул. Губер. Правленія.